

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт

Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия

« ____ » _____ 20 ____ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция
код – наименование направления

Уголовно-правовая регламентация состава шпионажа в России и странах
Европы
тема

Руководитель _____
подпись, дата

доцент, к.ю.н.
должность, ученая степень

Г.Л. Москалёв
инициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата

Э.И. Сак
инициалы фамилия

Красноярск 2021

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1 Уголовно-правовая регламентация состава преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ.....	6
1.1 Объект преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ	6
1.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ.....	22
1.3 Субъект преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ	28
1.4 Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ	38
Глава 2. Уголовно-правовая регламентация шпионажа по законодательству стран Европы.....	44
2.1 Уголовно-правовая регламентация шпионажа в странах Европы, принадлежащих романо-германской правовой семье.....	45
2.2 Уголовно-правовая регламентация шпионажа в странах Европы, принадлежащих англо-саксонской правовой семье	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	64

ВВЕДЕНИЕ

Статьей 276 Уголовного кодекса РФ¹ предусмотрена уголовная ответственность за передачу, собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, а также передачу или собирание по заданию иностранной разведки или лица, действующего в ее интересах, иных сведений для использования их против безопасности Российской Федерации.

Часть 5 статьи 15 УК РФ относит шпионаж к категории особо тяжких преступлений, так как в результате него важнейшие секретные сведения могут быть использованы другими государствами для подрыва обороноспособности и внешней безопасности России. Следовательно, превентивные меры, обращенные на шпионаж, являются первенствующим фактором в организации защиты основ конституционного строя РФ и её безопасности в целом.

По данным Судебного департамента², СМИ и другим открытым источникам с введением в России в 1997 году нового Уголовного кодекса за государственную измену и шпионаж были осуждены порядка 100 человек. Статистика за последние 5 лет свидетельствует о том, что случаи осуждения по делам о шпионаже в современной России единичны: в 2015 году – 2 осужденных; в 2016 – 2; в 2017 – 2; 2018 – 4; 2019 – 3. Большинство таких дел не получили широкой огласки, а следователи, прокуроры и судьи отказывались комментировать их.

С 2012 году законодательство в этой сфере стало более жестким и менее конкретным. Статьи Уголовного кодекса о государственной измене и шпионаже были серьезно расширены за счет введения формулировок «иные

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 07.04.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год [Электронный ресурс] : Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> Судебный Департамент при Верховном Суде РФ.

случаи», «иная помощь» и замены «внешней безопасности» на неоднозначную формулировку «безопасность».

«В силу своей секретности, шпионаж часто порождает ошибочные представления о себе самом», — пишет на страницах The Washington Post Марк Крамер³.

Суммируя изложенное, можно сделать вывод, что анализ научных положений по составу преступления, предусмотренного статьей 276 УК РФ, соотношению с другими противоправными деяниями, а также рассмотрение особенностей регламентации преступления в виде шпионажа по законодательству стран Европы.

Говоря о степени изученности и разработанности темы, следует отметить, что на монографическом уровне преступления против государственной власти исследовались в различных аспектах. Хотелось бы особо отметить разработанную И.А. Бушуевым⁴ пенитенциарную концепцию государственных преступлений, а также предложенную А.А. Игнатьевым⁵ в его монографии уголовно-правовую концепцию эффективности законодательства в части, регулирующей преступления указанного вида.

Как правило, главы о шпионаже в учебной литературе изложены крайне лаконично. Однако, в научно-исследовательской и педагогической деятельности как теоретиков, так и практиков последние годы усиливается интерес к составам государственных преступлений. Здесь стоит выделить следующие работы: Е.В. Барткевич «Вопросы уголовно-правовой охраны государственной и иной тайны в российском законодательстве»⁶, В.Н. Воронин «Качество уголовно-правовой охраны сведений, составляющих государственную тайну: проблемы конструирования норм и

³ Five myths about espionage [Электронный ресурс] : The Washington Post. – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/outlook/five-myths/five-myths-about-espionage/2018/03/16/adafb1c0-2864-11e8-b79d-f3d931db7f68_story.html

⁴ Бушуев И.А. Основные проблемы наказания за особо опасные государственные преступления в законодательстве, в судебной и исправительно-трудовой практике [Электронный ресурс] : дис... докт. юрид. наук. Москва: ВКШ, 1973. – Режим доступа: https://pdf-knigi.com%2FUgolovno-ispolnitelnoe_pravo.pdf

⁵ Игнатьев А.А. Проблема эффективности уголовного закона об ответственности за особо опасные государственные преступления [Электронный ресурс] : монография / А.А. Игнатьев. Москва: ВКШ, 1981. Режим доступа: https://pdf-knigi.com%2FUgolovno-ispolnitelnoe_pravo.pdf

⁶ Барткевич Е.В. Вопросы уголовно-правовой охраны государственной и иной тайны в российском законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №6.

дифференциации уголовной ответственности»⁷, А.А. Энгельгардт «Государственные преступления в уголовном праве России»⁸.

Целью данной работы является всестороннее исследование признаков состава преступления, предусмотренного статьей 276 УК РФ, и сопоставление данного преступления с уголовным законодательством европейских стран.

Цель работы достигается посредством решения следующих задач:

- изучить основные подходы к определению объекта шпионажа;
- исследовать основные дискуссионные вопросы, связанные с признаками объективной стороны преступления, дать анализ объективной стороне шпионажа;
- проанализировать признаки субъекта шпионажа;
- изучить основные вопросы, связанные с признаками субъективной стороны шпионажа;
- сравнить уголовное законодательство РФ, регламентирующее шпионаж, с уголовным законодательством стран Европы.

Объектом исследования являются общественные отношения по поводу уголовно-правовой регламентации шпионажа.

Предметом исследования является совокупность правовых норм, судебной практики и теоретических положений, состоящих из монографий, научной и учебной литературы и относящихся к составу преступления, предусмотренного статьей 276 УК РФ.

Методологическую основу данной курсовой работы составляет комплекс методов, включающий в себя диалектический и системный методы, общелогические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также специально-научные методы (формально-юридический).

⁷ Воронин В.Н. Качество уголовно-правовой охраны сведений, составляющих государственную тайну: проблемы конструирования норм и дифференциации уголовной ответственности [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы российского права. 2017. №7 (80). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-ugolovno-pravovoy-ohrany-svedeniy-sostavlyayuschih-gosudarstvennyu-taynu-problemy-konstruirovaniya-norm-i>

⁸ Энгельгардт А.А. Государственные преступления в уголовном праве России [Электронный ресурс] // Lex Russica. 2015. №11. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennye-prestupleniya-v-ugolovnom-prave-rossii-istorikopravovye-ocherki-i-ih-znachenie-dlya-sovremennosti>

Глава 1 Уголовно-правовая регламентация состава преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ

1.1 Объект преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ

Осуществляя юридический анализ состава любого преступления, исследователи определяют его объективные и субъективные признаки. Если первую группу признаков составляют объект и объективная сторона, то вторую, соответственно, – субъект и субъективная сторона.

При рассмотрении особенностей любого состава преступления исходной точкой является правильное установление объекта как структурного элемента, а также предмета преступления. Объект, выступая признаком состава преступления, имеет значение при определении наличия или отсутствия оснований уголовной ответственности. Верно отметил в свое время Б.С. Никифоров, что неправильная квалификация совершенного преступного деяния чаще всего имеет своим источником неправильное решение вопроса об объекте преступления⁹.

Прежде чем рассматривать объект конкретного преступления, необходимо понимать, что в общем подразумевает под собой это понятие. С точки зрения семантики, объект определяется как «явление, предмет, на который направлена какая-нибудь деятельность»¹⁰.

Учение об объекте преступления считается одним из самых дискуссионных и противоречивых институтов уголовно-правовой науки. Ранее большинство правоведов объектом признавали «охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым причиняется вред или создается угроза причинения вреда»¹¹. Широко распространен иной подход, согласно которому объектом преступления являются юридические

⁹ Никифоров, Б. С. Объект преступления : монография / Б. С. Никифоров. Москва : Госюриздат, 1960. С. 15.

¹⁰ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. М. : ИТИ Технологии, 2003. С. 428.

¹¹ Уголовное право РФ. Общая часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2008. С. 100.

нормы¹². Часть юристов, помимо общественных отношений, относят к объекту преступления различные неотделимые от человека блага и интересы, материальные предметы, а также физические лица и их субъективные права¹³. Однако, по мнению профессора Н.С. Таганцева, «признавая объектом преступления реальные блага и интересы, мы не будем в состоянии разъяснить юридическую природу тех деяний, при которых уничтожение какого-либо блага не считается противозаконным»¹⁴.

Позднее, с развитием науки уголовного права под объектом стали преимущественно понимать общественные отношения, которым причиняется вред в результате совершения преступления. Исходя из этого, можно сделать вывод, что на доктринальном уровне до сих пор отсутствует единый подход к пониманию объекта преступления. Несмотря на это, представление об объекте преступления как об общественном отношении, охраняемом уголовным законом, в наибольшей мере соответствует самой сути уголовного права, продолжая традиции российской уголовно-правовой науки досоветского периода.

С учетом деления УК РФ на разделы, главы, статьи в уголовном праве закрепились классификация объектов преступления по вертикали, в соответствии с которой объекты делятся на общий, родовой, видовой и непосредственный.

«Общим объектом преступления является совокупность всех охраняемых уголовным законодательством общественных отношений. Родовой объект представляет собой определенную сферу социально-значимых ценностей, интересов, благ. Это объект группы однородных преступлений, представление о котором дает рубрикация Особенной части УК по разделам. Видовой объект – совокупность более узких групп

¹² Курс русского уголовного права: Часть Общая [Электронный ресурс] / Н. С. Таганцев. Спб, 1874. Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/307/42307/files/index.html>

¹³ Дрожжина Е. А. О значении обращения к истории становления учения об объекте преступления для современного исследования объекта преступления // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2013. № 2. С. 78.

¹⁴ Курс русского уголовного права: Часть Общая [Электронный ресурс] / Н. С. Таганцев. Спб, 1874. Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/307/42307/files/index.html>

общественных отношений, находящихся в рамках одной и той же главы УК РФ и отражающих один и тот же интерес участников данных отношений. Непосредственным объектом признаются общественные отношения, которым причиняется вред преступлением, попадающим под признаки, установленные конкретной нормой»¹⁵.

Уголовная ответственность за шпионаж предусмотрена статьёй 276, которая включена в главу 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» раздела X «Преступления против государственной власти» Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года.

Таким образом, с точки зрения уголовного закона, родовым объектом шпионажа, как и остальных преступлений, ответственность за которые предусмотрена разделом X УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти России. Для наиболее комплексного понимания на что посягает виновное лицо в результате шпионажа, необходимо проанализировать понятие «государственная власть».

Власть – это способность ограничивать поведение людей. С позиции ТПП под государственной властью понимают «отношения, связанные с управлением обществом в пределах определённой территории»¹⁶. В то же время в конституционном праве под государственной властью подразумевают «совокупность официальных органов власти (правительство, парламент, суды и др.), действующих в масштабе страны или субъекта федерации (иной территориально-политической единицы) с местными агентами (представителями) этих органов (префектами, комиссарами и т.п.)»¹⁷.

¹⁵ Улезько С. И. Классификация объектов преступления // Общество и право. 2013. № 4. С. 71.

¹⁶ Теория государства и права. Матузов Н.И., Малько А.В. Москва: Юрист, 2004. С. 96.

¹⁷ Авакьян С. А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. М.: Юстицинформ, 2015. С. 371.

Следует также рассмотреть точки зрения, имеющиеся в российской уголовно-правовой доктрине на определение родового объекта преступлений, предусмотренных разделом X УК РФ.

А.И. Рарог дает более экстенсивное толкование родового объекта, утверждая, что им является «система общественных отношений, обеспечивающих незыблемость основ конституционного строя и безопасность государства, добавляя ко всему нормальное функционирование государственных органов, относящихся к различным ветвям власти, а также интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления»¹⁸.

В свою очередь, И.В. Шишко определяет объект как «совокупность общественных отношений, обеспечивающих управление обществом в пределах определенной территории посредством официальных органов власти»¹⁹. На мой взгляд, данное определение видится наиболее точным и правильным ввиду того, что в отличие от других формулировок, оно не является перечислением видовых объектов, входящих в родовой, а отражает сущностную составляющую, которая объединяет находящиеся в разделе X УК РФ преступления. При этом в указанном определении раскрывается содержание понятия «государственная власть», что позволяет точно определить данный объект и отграничить его от сходных.

Наиболее опасными из преступлений против государственной власти являются преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. Видовой объект шпионажа определяется принадлежностью этого преступления к данной группе. Поскольку статья 276 УК РФ расположена в главе 29, то, соответственно, в качестве видового объекта изучаемых криминальных деяний законодатель рассматривает общественные отношения, обеспечивающие защищенность основ конституционного строя и безопасность государства.

¹⁸ Уголовное право. Особенная часть: учебник (изд-е 2-е испр. и доп.) / под ред. А.И. Рарога. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРАМ, 2008. С.519.

¹⁹ Уголовное право. Особенная часть: учебник для студентов высших учебных заведений / отв. ред. И. В. Шишко. Москва : Проспект, 2011. С. 451.

Ученые-правоведы в качестве видового объекта преступлений, расположенных в главе 29 УК РФ выделяют:

- незыблемость установленного Конституцией РФ государственного строя и защищенность государства от внутренних и внешних угроз (Е.В. Благов)²⁰;
- общественные отношения, обеспечивающие незыблемость основ конституционного строя и безопасность государства (А.И. Рарог)²¹;
- общественные отношения, обеспечивающие неизменность основ конституционного строя и безопасность РФ (О.М. Стафиевская)²²;
- государственная безопасность, как состояние защищенности, прочности и стабильности конституционного строя от тех источников опасности (А.И. Коробеев)²³;

Для того, чтобы определить справедливость данных высказываний, необходимо разобраться с сущностью таких ключевых понятий как «конституционный строй» и «безопасность РФ».

В статьях 13, 55 и 71 Конституции РФ²⁴ акцентируется внимание на необходимость обеспечения безопасности государства. Термин безопасность содержится в ранее действовавшем Закон РФ от 5 марта 1992 г. N 2446-I «О безопасности»²⁵, где определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов государство от внутренних и внешних угроз. Новая редакция закона отождествляет термин «безопасность» с национальной безопасностью. Последнее понятие раскрывает Стратегия национальной безопасности РФ, утвержденная Указом Президента²⁶ в 2015 году:

²⁰ Благов Е.В. Применение уголовного права : дис... докт. юрид. наук. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 112.

²¹ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРАМ, 2008. С. 522.

²² Уголовное право. Особенная часть / О. М. Стафиевская; под ред. И. В. Шишко. М., 2012. С. 610–612.

²³ Полный курс уголовного права: Преступления против личности. Т. 2 /под ред. А.И. Коробеев. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. С. 378.

²⁴ Конституция Российской Федерации : офиц. текст. М.: Проспект, 2017. С. 18.

²⁵ О безопасности [Электронный ресурс] : Закон РФ от 05.03.1992 N 2446-1. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁶ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

«состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечивается реализация конституционных прав и свобод граждан РФ, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие РФ». В данном случае понятие безопасность государства рассматривается в совокупности с категорией общественная безопасность.

Некоторые авторы полагают, что на сегодняшний день, термин «безопасность государства» является неточным и его необходимо понимать, как «национальная безопасность»²⁷. Противоположной позиции придерживается В.В. Палий²⁸ и считает, что такое отождествление неверно, поскольку первое понятие является менее широким по отношению ко второму. Полагаю, стоит согласиться с тем, что национальная безопасность включает в себя понятие «безопасность государства», ведь не всегда угроза государству может составлять непосредственную угрозу нации. «Государство может погибнуть, но нация останется»²⁹, - отмечает Е.В. Ким.

Все вышесказанное позволяет заключить, что безопасность государства – это часть национальной безопасности, (наряду с безопасностью личности и общества), представляющая собой состояние защищенности конституционного строя, суверенитета, обороноспособности, территориальной целостности и других жизненно важных интересов РФ от внешних и внутренних угроз. Таким образом, для обеспечения безопасности государства необходимо проведение целого комплекса экономических, политических социально-правовых и военных мероприятий, направленных на защиту существующего общественно-политического строя, неприкосновенности территории и обеспечении независимости государства от враждебной деятельности иностранных государств. Почему в таком

²⁷ Александров М.В. О концепции национальной безопасности нашей страны // Международная безопасность. Национальные и глобальные аспекты. Москва, 1990. С. 28-29.

²⁸ Квалификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства : уч. пособие для магистрантов / В.В. Палий. Москва: Проспект, 2014. С. 199.

²⁹ Ким Е.В. Безопасность государства как объект уголовно-правовой охраны // Ученые заметки ТОГУ. 2014. № 4. С. 54.

случае, авторы выделяют основы конституционного строя как самостоятельный объект уголовно-правовой охраны? Можно ли включить его в понятие безопасность государства? Чтобы ответить на эти вопросы, следует дать определение основам конституционного строя.

Необходимо отметить, что основы конституционного строя Российской Федерации установлены главой 1 Конституции РФ. Однако по сей день в науке уголовного и конституционного права нет единства мнений об определении понятия «конституционный строй», а нормативно оно не закреплено. Анализ предлагаемых в теории вариантов трактовки данного понятия позволяет сделать вывод о существовании двух основных подходов к его дефиниции: юридическом и аксиологическом.

В рамках уголовно-правовой охраны конституционного строя приемлем исключительно юридический подход: то, что закреплено в конституции, как основа государственного и общественного устройства, подлежит беспрекословной уголовно-правовой охране.

Рассмотрим некоторые элементы, включенные в данное понятие.

Краеугольным камнем основ конституционного строя является соблюдение принципа народного суверенитета и порядка получения властных полномочий любым органом и должностным лицом, предусмотренные законодательством. Более того, оно включает в себя политический и идеологический плюрализм, многопартийность, равенство всех граждан и общественных объединений перед законом.

Так как в уголовном праве объектом уголовно-правовой охраны традиционно принято рассматривать общественные отношения, необходимо обозначить характер связи в конституционном строе нормативных предписаний и соответствующих им общественных отношений.

В связи с этим, наиболее правильной представляется точка зрения, о том, что основы конституционного строя представляют собой совокупность

общественных отношений, которые составляют основы построения общества и государства, и как правовой институт, регулирующий эти отношения³⁰.

В юридической литературе высказывается мнение, что охрана столь широко определенного круга отношений от преступных посягательств близка задачам, стоящим перед Уголовным кодексом РФ в целом. По мнению С.В. Дьякова, «родовой объект преступлений гл. 29 УК РФ определен глобально и не соответствует в полной мере той системе составов преступлений, которые в ней предусмотрены»³¹. Автор предлагает определять объект анализируемых преступлений с использованием только категории «безопасность государства».

Как можно заметить, в этой концепции основной акцент делается на уголовно-правовой охране самих жизненно важных интересов личности, общества и государства. В моем понимании, законодатель, объединив в преступления против основ конституционного строя и безопасности государства в главу 29, сделал упор на состоянии их защищенности, являющегося, по сути, системой административных и правовых мер.

Следовательно, на мой взгляд, главным элементом, формирующим основание уголовной ответственности, становится посягательство на государственно-правовой механизм, обеспечивающий безопасность общественных отношений и социальных благ, а не на сами эти отношения и блага. «Конституционный строй не только характеризует определенный способ организации государственной власти, но и предполагает конституционное закрепление путей и способов изменения такой организации», - отмечает С.В. Дьяков³². Деяния, ответственность за которые предусмотрена главой 29 УК РФ не могут служить инструментом для обхода процедур, установленных Конституцией РФ.

³⁰ Указ.соч. С. 10

³¹ Дьяков С. В. Государственные преступления против основ конституционного строя и безопасности государства и государственная преступность [Электронный ресурс] : монография / С.В. Дьяков. М. : НОРМА, 1999. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/2000-03-087-dyakov-s-v-gosudarstvennye-prestupleniya-protiv-osnov-konstitutsionnogo-stroya>

³² Указ.соч. С. 13

Таким образом, безопасность государства и конституционного строя РФ являются самостоятельными элементами, формирующими видовой объект шпионажа.

Поняв, что же включает в себя видовой и родовой объекты, нужно рассмотреть вопрос о непосредственном объекте и решить, является ли он частью видového и, как следствие, родового. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства традиционно классифицируются по непосредственному объекту на следующие уголовно-наказуемые посягательства³³:

- 1) Посягающие на внешнюю безопасность (ст.275, ст. 276);
- 2) Посягающие на основы конституционного строя и внутреннюю безопасность (ст.ст. 277-280, 282, 282.1, 282.2);
- 3) Посягающие на экономическую безопасность (ст. 282);
- 4) Посягающие на сохранность государственной тайны (ст. 283, 284).

Они нарушают единый блок общественных отношений, дифференцированных по сфере проявления негативных последствий в результате преступного посягательства. Так, при совершении преступлений, угрожающих внешней безопасности, ущерб суверенитету и территориальной целостности проявляется в области международных отношений. Если же ущерб проявляется во внутривполитической сфере — о преступлениях, угрожающих внутренней безопасности.

В соответствии с указанной классификацией, шпионаж относится к преступлениям, посягающим на внешнюю безопасность. Внешняя безопасность - одна из составляющих безопасности государства в целом, которая была рассмотрена выше. Как объект преступного посягательства она представляет собой состояние защищенности объектов безопасности от угроз извне.

³³ Уголовное право. Особенная часть: учебник для студентов высших учебных заведений / отв. ред. И. В. Шишко. Москва : Проспект, 2011. С. 451.

В юридической литературе существует единый подход к определению непосредственного объекта преступления, предусмотренного статьей 276 УК РФ.

Наиболее полно и лаконично он сформулирован А.В. Бриллиантовым: «общественные отношения, складывающиеся во внешнеполитической сфере по поводу обеспечения безопасности суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности Российского государства»³⁴.

Более широко непосредственный объект данного преступления определяет А.И. Рарог: «внешняя безопасность РФ как государства, как состояние защищенности жизненно важных интересов государства, т. е. конституционного строя, суверенитета, обороноспособности и территориальной неприкосновенности РФ от внешних угроз»³⁵. Такой же позиции придерживается и А.И. Коробеев³⁶.

Однако стоит отметить, что такая позиция была актуальна лишь до введения Федерального закона от 12 ноября 2012 года № 190-ФЗ³⁷.

Закрепленная в Уголовном кодексе РФ норма о государственной измене претерпела ряд изменений. Расширен объект преступления. Объектом шпионажа стала не только внешняя, но и иная безопасность РФ, подразумевающая под собой внутреннюю. Подобная позиция законодателя обосновывается тем, что шпионаж может повлечь за собой общественно-опасные последствия внутри государства. Справедливо высказывание В.В. Паляя, о том, что выделение в отдельную группу преступлений, посягающих на внешнюю безопасность, не соответствует действующему законодательству, так как в статье 276 УК РФ исключено указание на

³⁴ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник (2-е изд.) / под ред. А.В. Бриллиантова. Проспект, 2014. С. 274.

³⁵ Уголовное право. Особенная часть: учебник (изд. 2-е испр. и доп.) / под ред. А.И. Рарога. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРАМ, 2008. С. 443.

³⁶ Полный курс уголовного права: Преступления против личности. (Т. 2) / под ред. А.И. Коробеев. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. С. 519.

³⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 12.11.2012 N 190-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

«внешнюю безопасность РФ»³⁸. Таким образом, вопрос, связанный с использованием словосочетания «внешняя безопасность» остается открытым на сегодняшний день.

Как известно, в уголовно-правовой науке непосредственные объекты в некоторых случаях классифицируют по горизонтали на основные, дополнительные и факультативные, поскольку человек, совершая преступление, предусмотренное одной статьей УК, может посягать сразу на несколько объектов охраны³⁹.

Основным непосредственным объектом являются те общественные отношения, нарушение которых составляет социальную сущность данного преступления, и с целью охраны которых была издана уголовно-правовая норма. Именно об основном объекте и шла речь выше.

Как отмечается в юридической литературе, дополнительным непосредственным объектом выступает общественное отношение, которому наряду с основным объектом причиняется вред или создается угроза причинения вреда. Он установлен в конкретной уголовно-правовой норме, предусматривающей ответственность за так называемые многообъектные преступления, либо используется для конструирования квалифицированных составов преступлений⁴⁰.

Факультативным объектом признается общественное отношение, которое, находясь под уголовно-правовой защитой, терпит урон не во всех случаях совершения преступления данного вида⁴¹.

В результате тщательного зондирования научной уголовно-правовой литературы по теме данной работы, я пришла к выводу о том, что в доктрине уголовного права отсутствует информация о выделении дополнительного и факультативного объектов в составе шпионажа. Исходя из законодательной

³⁸ Квалификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства : уч.пособие для магистрантов / В.В. Палий. М.: Проспект, 2014, С. 377.

³⁹ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. С. 155

⁴⁰ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. С. 189.

⁴¹ Там же

формулировки единственным объектом шпионажа является безопасность государства, следовательно, нецелесообразно говорить о выделении дополнительного и факультативного объекта в составе преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ. Однако, опираясь на высказывание профессора А.И. Рарог о «необходимости выделения дополнительного и факультативного объектов чаще всего обусловлена спецификой способа преступного посягательства на основной объект»⁴² можно выдвинуть предположение о том, что в качестве факультативного объекта рассматриваемого криминального деяния могут выступать имущественные отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением материальными благами субъектами права собственности. В качестве таких материальных благ выступают материальные носители информации. Данное умозаключение справедливо лишь в случае совершения акта шпионажа в форме похищения государственной тайны, что как раз обуславливает факультативность причинения вреда данным отношениям.

В теории уголовного права особое внимание обращено также на предмет преступного посягательства. Предмет является сущностью объекта, его материальным выражением. Однако, предмет преступления присутствует не всегда, а лишь когда посягательство связано с воздействием на материальный предмет или интеллектуальную ценность (государственная тайна). Поэтому он признается факультативным признаком объекта.

Проблема установления предмета шпионажа обращает на себя внимание. В качестве такового может выступать как общедоступная информация, так и информация ограниченного доступа, а именно, один из ее видов - государственная тайна⁴³.

Основные положения, связанные с отнесением сведений к государственной тайне, содержатся в Законе РФ от 21 июля 1993 г. «О

⁴² Уголовное право. Особенная часть: учебник (изд. 2-е испр. и доп.) / под ред. А.И. Рарога. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРАМ, 2008. С. 444.

⁴³ Комментарий судебной практики (выпуск 14) / под ред. К.Б. Ярошенко. М.: Юридическая литература, 2015. С. 115.

государственной тайне»⁴⁴. Согласно ст. 2 Закона государственная тайна определяется как «защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности РФ». Таким образом, само содержание засекреченных сведений указывает на общественно-опасный характер действий по передаче информации иностранному государству или иностранной организации.

Вопрос отнесения сведений к государственной тайне решается с учетом таких признаков соответствующих сведений как важность и значимость для обеспечения безопасности государства, а также включение их в специальный перечень на основе предусмотренной законом процедуры засекречивания.

Статья 5 Закона устанавливает перечень сведений, которые могут быть отнесены к государственной тайне. Это сведения:

- 1) В военной области
- 2) В области экономики, науки и техники
- 3) В области внешней политики и экономики
- 4) В области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности

Кроме того, ст. 7 Закона перечисляет сведения, которые не подлежат отнесению к государственной тайне и засекречиванию.

Относить конкретные сведения к государственной тайне имеют право исключительно руководители органов государственной власти, указанные в Перечне должностных лиц, наделенных полномочиями по отнесению сведений к государственной тайне, утвержденном Президентом РФ.

В соответствии со статьей 2 Закона носителями сведений, составляющих государственную тайну, являются материальные объекты, в

⁴⁴ О государственной тайне [Электронный ресурс] : Закон РФ от 21.07.1993 N 5485-1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

том числе физические поля, в которых сведения, составляющие государственную тайну, находят свое отображение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов. Они также являются предметом деяния, предусмотренного статьей 276 УК РФ.

Законодательство о государственной тайне само по себе является тайной. В президентском перечне против каждого из 119 пунктов указаны органы власти и организации, которые составляют конкретный список того, что именно секретно. По закону «целесообразность засекречивания таких перечней определяется их содержанием», но в реальности они секретны. Человеку без допуска нигде узнать, что именно можно рассказывать, а что нельзя. Но незнание не освобождает от ответственности. В 2012 году формулировку статьи о шпионаже несколько размыли: заменили «передачу государственной тайны», на «передачу... сведений, составляющих государственную тайну. Какая именно информация относится к этим сведениям и вызывает много вопросов в правоприменительной практике.

Наиболее ярким примером в подтверждение моих слов может послужить одно из самых громких дел о шпионаже - приговор Мосгорсуда от 6 декабря 2000 года⁴⁵, по которому был приговорен по статье 276 УК РФ к 20 годам колонии Эдмонд Поуп, представитель института Пенсильвании, работавший по контракту с Бауманским университетом и учёным Анатолием Бабкиным. По данным ФСБ американец получил от Бабкина секретные сведения о российской торпедо «Шквал», поставленная на вооружение отечественных ВМС.

Показания свидетелей в данном деле являются довольно противоречивыми. Так, Евгений Шахиджанов, генеральный директор научно-производственного предприятия "Регион", производящего и продающего за рубеж торпеду "Шквал", утверждает, что технология,

⁴⁵ Начинается процесс по делу шпион США [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ria.ru/20021216/282581.html>

применяемая при создании "Шквалов", хотя и является "единственной в своем роде и стоит приличных денег", не представляет собой тайны.

Обвинительный приговор суда основывался на показаниях свидетелей, включая коллег заявителя по работе, которые участвовали в работе над совместным проектом с Университетом штата Пенсильвания, и на заключениях экспертов, которые установили, что переданные сведения, составляли государственную тайну. Несмотря на то что технические характеристики торпеды "Шквал" были опубликованы в печати, в частности, в газете в рекламных целях, нельзя говорить о том, что вся информация о "Шквале" уже рассекречена.

Проводя анализ данного дела, я пришла к следующему выводу:

Согласно ст. 5 Закон РФ от 21.07.1993 N 5485-1 (ред. от 29.07.2018) «О государственной тайне» к перечню сведений, составляющих государственную тайну, среди прочего, относятся «сведения о достижениях науки и техники, о научно-исследовательских, об опытно-конструкторских, о проектных работах и технологиях, имеющих важное оборонное или экономическое значение, влияющих на безопасность государства».

Соглашусь с выводами экспертов о том, что, несмотря на опубликование некоторых технических характеристик торпеды "Шквал", технология производства торпеды не становится автоматически общедоступной информацией. Внутри любого государства государственные научно-исследовательские институты, финансируемые государством, где занимаются оборонными научными и опытными изысканиями. Поэтому предметом государственной тайны является не только технология, но и вообще продукт научно-исследовательской деятельности.

Ввиду этого, при решении вопроса о назначении наказания, суду необходимо более тщательно исследовать умысел лица, не имеющего допуска к государственной тайне.

Что примечательно, около 80 % необходимой информации сотрудники спецслужб получают из отдельных общедоступных материалов методом

анализа и дедукции⁴⁶. Перечень «иных сведений» не предусмотрен законом. Однако, сведения, не относящиеся к государственной тайне, могут быть предметом шпионажа лишь при соблюдении двух существенных условий:

- 1) в случае их передачи и собирании по заданию иностранной разведки или лица, действующего в ее интересах и
- 2) для использования их против безопасности РФ.

Само содержание таких сведений не является основанием криминализации, поскольку они могут являться общедоступными, например, планы и схемы дорог, сведения о социально-политической обстановке, исчерпывающие данные о военачальниках, пробы воздуха и воды, подборка научных, публицистических и иных материалов, данные географического, демографического и иного характера и многое другое⁴⁷. Такие действия становятся общественно опасными в силу целевой направленности совершения деяния. Так, иностранная разведка, давая своей агентуре задания о сборе соответствующих сведений, считает их необходимыми для использования в ущерб нашей стране. Поэтому уголовный закон запрещает сбор любых сведений, если они интересуют иностранную разведку и, если она дает задание своей агентуре на их сбор.

Необходимо ответить на вопрос, о том, не нарушает ли данный запрет право человека свободно искать, получать, передавать и распространять информацию, предусмотренное, прежде всего, Конституцией РФ.

Здесь стоит отметить принятую Организацией Объединенных Наций Всеобщая Декларацию⁴⁸, которая устанавливает, что «осуществление прав и свобод несовместимо с действиями, причиняющими ущерб государственной и общественной безопасности» (ст. 30).

⁴⁶ Улицкий С. Я. Ответственность за шпионаж и разглашение государственной тайны [Электронный ресурс] // Ленинградский юридический журнал. 2006. №1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-shpionazh-i-razglashenie-gosudarstvennoy-tayny>.

⁴⁷ Барткевич Екатерина Владимировна, Щербаков Александр Васильевич Вопросы уголовно-правовой охраны государственной и иной тайны в российском законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №6.

⁴⁸ Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Кроме того, по смыслу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ при реализации прав и свобод недопустимы посягательства на конституционный строй, оборону страны и безопасность государства, так как их деформация разрушает условия свободы самого человека и гражданина. Да и ч. 4 ст. 29 Конституции России говорит о праве получать и распространять информацию не всяким, а только законным способом.

1.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ

Каждое преступление обладает внешней формой, через которую оно проявляет себя в действительности. Такое проявление в теории уголовного права получило название объективной стороны преступления.

Как динамическое явление, объективная сторона представляет собой «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»⁴⁹.

Однако большинством ученых объективная сторона рассматривается как совокупность признаков, характеризующих внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на охраняемый объект (статическое явление)⁵⁰. Далее в данной работе будут рассмотрены эти признаки.

Данные характеризующие объективную сторону признаки в теории уголовного права принято делить на обязательные и факультативные. К первой категории относятся опасное деяние (действие или бездействие), преступное последствие, причинная связь между деянием и наступившим последствием. Однако, в некоторых случаях Уголовный закон предусматривает ответственность за сам факт совершения общественно

⁴⁹ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А.И. Чучаева Москва : НИЦ, 2013. С. 673.

⁵⁰ Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов. Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 212.

опасного деяния, и тогда обязательным признаком будет являться лишь действие (бездействие). Такие составы преступлений именуется формальными.

По конструкции объективной стороны состав шпионажа таковым и является, то есть законодатель не требует наступления последствий для признания преступления оконченным). Все остальные признаки объективной стороны, в частности способ, обстоятельства места, обстоятельства времени, орудия, средства, обстановка совершения преступления являются факультативными независимо от конструкции состава преступления.

Объективная сторона шпионажа заключается в передаче, собирании, похищении или хранении в целях передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, а также передаче или собирании по заданию иностранной разведки иных сведений для использования их в ущерб внешней безопасности РФ. Важно отметить, что данный состав является альтернативным, то есть для возложения ответственности достаточно совершения хотя бы одного их перечисленных в диспозиции статьи действий.

Исходя из диспозиции ст. 276 можно выделить две разновидности преступления, различающиеся по предмету⁵¹:

- 1) шпионаж, который заключается в передаче, а равно собирании, похищении или хранении в целях передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну;
- 2) шпионаж, который состоит в передаче или собирании по заданию иностранной разведки иных сведений для использования их в ущерб внешней безопасности РФ.

⁵¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Далее обратимся к анализу вышеуказанных форм осуществления антигосударственных действий.

Законодатель, раскрывая первый вид шпионажа, определяет в качестве преступных и наказуемых передачу, собирание, похищение или хранение такой информации в целях, обозначенных в диспозиции статьи.

Собирание – наиболее распространённый способ шпионажа, который заключается в получении сведений любым способом, за исключением похищения (эта форма имеет самостоятельную характеристику), для последующей передачи указанным в законе организациям и лицам. Собирать что-либо можно только путем совершения активных действий. Конкретные методы собирания многообразны: личное наблюдение, копирование документов, фотографирование, подслушивание, расспросы и др. Собирание сведений может предполагать их приобретение в обмен на уплату денежной суммы, в обмен на ценное имущество (покупка). Не исключается также возможность собирания данных, составляющих предмет деяния, посредством совершения отдельного уголовно-наказуемого деяния, запрещённого УК РФ. Например, путём истязания лица в целях получения искомого. Закономерно, что собирание данных таким путём влечёт дополнительную квалификацию по отдельной статье УК РФ с учётом правил о совокупности преступлений. Преступления, осуществляемое в форме собирания, считается совершенным с момента ознакомления со сведениями, при условии, что это произошло не случайно⁵².

Похищение – разновидность собирания. Это противоправное, безвозмездное изъятие сведений, составляющих государственную тайну у законного обладателя. Изъятие осуществляется действиями, типичными для любой формы хищения (тайно, открыто, с применением насилия, путём обмана), причем владение может быть как постоянным, так и временным. Как правило, получение информации посредством её похищения не

⁵² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] / под ред. Г. А. Есакова. М.: Проспект, 2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

осуществляется в отрыве от фактического физического противоправного завладения носителем такого рода информации, составляющей государственную тайну. Таким образом, данная форма получения предмета преступного деяния по анализируемому составу может получить дополнительную уголовно-правовую оценку с позиций преступлений против собственности. В частности, виновное лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 164 и ст. 276 УК РФ⁵³.

Передача – сообщение сведений адресату, распространение и воспроизведение любым способом (устно, письменно, с использованием технических средств, через посредника, с оставлением так называемых закладок и т.д.)⁵⁴. Передача совершена в момент получения сведений теми, кому они предназначались.

Хранение – это временное обладание сведениями, составляющими государственную тайну, если они предназначались, и были собраны не самим хранителем, а другим лицом, добровольно передавшим их виновному. Преступление будет считаться совершенным с момента получения виновным сведений.

Собирание, похищение, хранение сведений, составляющих государственную тайну, признаются шпионажем, если они совершались в целях передачи. По существу, данные действия являются приготовлением к передаче, но согласно формулировке закона, совершение любого из перечисленных действий представляет собой завершенное деяния, вне зависимости от того, была ли достигнута цель по передаче данных сведений. «Передача сведений адресату по своему содержанию не отличается от

⁵³ Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам [Электронный ресурс] / под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: НОРМА, 2014. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁴ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. Радченко В. И., науч. ред. Михлин А. С. М.: Проспект, 2008. С. 207.

выдачи государственной тайны с тем уточнением, что здесь виновный не имел законного доступа к соответствующим сведениям»⁵⁵.

Субъекты, которым в рамках состава преступления могут быть переданы сведения, в контексте объективных признаков шпионажа, определены в самом тексте диспозиции статьи. К таковым субъектам-адресатам получения сведений относится в соответствии со ст. 276 УК РФ, «иностранное государство, международная либо иностранная организация или их представители». При этом, в диспозиции ст. 276 УК РФ более ранней редакции, такой адресат, как «международная организация» отсутствовал.

Иностранное государство - это любая (кроме Российской Федерации) «политико-правовая организация конкретного общества с соответствующей формой правления вне зависимости от того, входит ли она в ООН, имеются ли у нее дипломатические отношения с Россией и признана ли она международным сообществом в качестве субъекта международного права»⁵⁶.

Иностранная организация – всякое государственное, межгосударственное, негосударственное, общественное, благотворительное и иное объединение, которое проводит враждебные мероприятия против России. К государственным относятся армия, разведслужбы, к межгосударственным – союзы и общества, а к частным – картели, концерны, фирмы. К иностранной ранее приравнивали и межправительственные и межгосударственные организации независимо от участия в них нашего государства. Однако в действующем законодательстве международная организация, как объединение межгосударственного или негосударственного характера, созданное на основе соглашений, указана в качестве самостоятельного адресата.

⁵⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] / под ред. Г. А. Есакова. Москва: Проспект, 2017. С. 411. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова Москва: Проспект, 2016. С. 310.

Представителем иностранного государства или иностранной организации является официальное или неофициальное лицо (сотрудник органа / член организации / иное лицо, действующее по заданию этих структур), наделенное определенными полномочиями на совершение тех или иных действий в интересах этого государства или организации⁵⁷.

Исходя из смысла закона передача сведений частному лицу, не представляющему интересы иностранного государства или организации, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 275 или ст. 276 УК РФ, но при определенных обстоятельствах может квалифицироваться как пособничество в указанных преступлениях либо как разглашение или выдача государственной тайны. Это весьма важный момент для правильной квалификации государственной измены или шпионажа, поскольку передача сведений некому лицу, не представляющему интересы вышеназванных образований в частном порядке, не может получить уголовно-правовую оценку, как совершённое преступление по ст. 275 или ст. 276 УК РФ. Такие действия могут, в зависимости от конкретики, могут быть квалифицированы в качестве пособничества в совершении анализируемых нами преступлений, с учётом положений ч. 5 ст. 33 УК РФ.

С точки зрения объективной стороны, если речь идёт не о государственной тайне, а о каких-либо других сведениях (в том числе, находящихся в общем доступе), наказуемыми будут лишь их сбор и (или) последующая передача. Причём такие действия должны выполняться по заданию зарубежных разведывательных структур или лиц, действующих в интересах таких структур.

Иностранная разведка - это разновидность спецслужбы иностранного государства, государственный орган (их система или структурное подразделение государственного органа), наделенный полномочиями по осуществлению разведывательной (контрразведывательной) деятельности.

⁵⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 781.

Исходя из специфики разведывательной деятельности, физическое лицо, действующее в интересах иностранной разведки, совсем не обязательно должно быть официальным и уполномоченным на нормативном уровне представителем такой структуры. Это может быть и «не наделённое полномочиями частное лицо, которое, тем не менее, может осуществлять определённые действия по заданию разведывательной организации зарубежного государства»⁵⁸.

Если же иные сведения собираются по собственной инициативе (с целью передать их иностранному государству), шпионаж отсутствует, но эти действия могут быть квалифицированы как третий способ государственной измены – иное оказание помощи иностранному государству в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности РФ.

1.3 Субъект преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ

Одним из элементов состава преступления также является субъект. Под субъектом преступления понимается «физическое лицо, вменяемое и достигшее возраста уголовной ответственности, предусмотренного действующим уголовным законодательством»⁵⁹. Данное определение закреплено и в статье 19 УК РФ. Это так называемый общий субъект преступления. В теории также присутствует понятие специального субъекта преступления, под которым понимается «физическое лицо, которое наряду с возрастом и вменяемостью должно обладать специальными признаками, указанными в статьях Особенной части УК»⁶⁰.

Субъект преступления, предусмотренного статьей 276 УК РФ, является специальным. Им выступает вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста и являющееся иностранным гражданином или

⁵⁸ Тюнин В.И. Государственная измена : сбор.науч.труд. // Вопросы правовой теории и практики. 2013 №. 8. С. 81.

⁵⁹ Уголовное право. Общая часть : учебник / отв.ред. А.Н. Тарбагаев. Москва: Проспект, 2011. С. 138.

⁶⁰ Там же. С. 155.

лицом без гражданства – апатридом (в том числе постоянно проживающее на территории РФ).

Прежде всего, рассмотрим общие признаки субъекта, о которых было сказано выше.

Первый признак заключается в том, что субъектом преступления может быть только физическое лицо. Для целей уголовного закона физическим лицом является человек независимо от его государственной связи с Российской Федерацией, то есть вне зависимости от того, является ли он гражданином нашей страны, либо иностранным гражданином или лицом без гражданства.

Следующим признаком субъекта является вменяемость. Под вменяемостью понимают «способность лица во время совершения общественно опасного деяния осознавать его фактический характер, общественную опасность, руководить своими поступками, и вытекающая из этого способность быть ответственным за это деяние».⁶¹ Иными словами, это способность лица контролировать свое поведение в момент совершения преступления.

Третий не менее важный признак субъекта преступления – возраст. Уголовная ответственность за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства установлена с возраста 16 лет.

Законодатель, устанавливая возрастные ограничения для субъектов преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, руководствовался тем, «что подросток до 16 лет не понимает политического значения своих действий»⁶². Применение к нему меры ответственности может лишь деформировать его правосознание в силу его недостаточно зрелой психики или неправильного воспитания. В практике кейсы по привлечению лиц, не достигших 16 лет, к уголовной ответственности за шпионаж отсутствуют. Причины этого кроются, вероятно,

⁶¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров (2-е изд. перераб. и доп.) / отв. Ред. А.Н. Тарбагаев. Москва : Проспект, 2016. С. 139.

⁶² Есаков Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) М.: Московская Государственная Юридическая Академия им. О. Е. Кутафина, 2010. С. 123.

в отсутствии достаточного жизненного опыта, деловых связей, низком уровне интеллектуального развития. Данные факторы приводят к восприятию им преступного деяния как «неориентированного на нанесение ущерба основам государственной власти» и «психически обусловленной невозможности оценить политическую направленность подобных преступлений»⁶³.

А.А. Игнатъев, опираясь на результаты практических исследований, приходит к выводу о том, что «оснований для признания несовершеннолетнего субъектом таких деяний нет»⁶⁴, поэтому, как правило, они привлекаются к ответственности лишь за общеуголовные преступления.

Возраст имеет немаловажное значение для разграничения составов преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, включающих признаки убийства (ст. 105 УК), умышленного причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (статьи 111, 112 УК), умышленного уничтожения или повреждения имущества при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 167 УК) и некоторых других деяний, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ за перечисленные преступления установлен возраст уголовной ответственности с 14 лет.⁶⁵

Некоторые преступления предполагают наличие специального субъекта, который характеризуется не только общими признаками субъекта преступления, но и дополнительными. Как уже было сказано выше, деяние, предусмотренное ст. 276 относится к данной категории преступлений. В качестве такого специального субъекта могут выступать агенты иностранных спецслужб, представители международных террористических организаций.

Агент – термин, используемый в служебной деятельности спецслужб различных стран для обозначения различных категорий сотрудников. При

⁶³ Там же. С. 32

⁶⁴ Уголовно-исполнительное право : Учебник / А. А. Игнатъев. - М. : Новый юрист, 1997. С. 142.

⁶⁵ Царев Д.В. Общее понятие и признаки преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в России [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Царев. Иваново, 2005. С. 209. Режим доступа: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3157

этом агентом часто называют лицо, тайно сотрудничающее с иностранной разведкой (шпиона).

Стоит отметить, что именно по субъекту проводится основное разграничение между шпионажем – видом государственной измены – и шпионажем – самостоятельным составом преступления. При государственной измене им может быть только гражданин России. Так, иностранные граждане, прибывшие в Россию с целью поступления на учебу в российские учебные заведения, в туристических или коммерческих целях, а также в качестве членов различных недипломатических делегаций в случае совершения шпионажа должны привлекаться к ответственности по ст. 276 УК РФ.

В последние годы увеличивается число бипатридов - лиц, обладающих двойным гражданством. По итогам 2020 года, за последние десять лет, свыше 1 миллиона граждан РФ приобрели статус «гражданина двух государств»⁶⁶. Таким образом, вопрос ответственности за шпионаж лица, имеющего двойное гражданство, становится все более дискуссионным.

Некоторыми юристами предложена точка зрения, согласно которой квалификация деяния, совершенного лицом с двойным гражданством (РФ и иностранного государства) должна проводиться по совокупности преступлений - ст. 275 и 276 УК РФ⁶⁷. Однако, по моему мнению, данная позиция не может быть признана обоснованной по следующим соображениям:

Во-первых, двойное наказание за единое деяние, не образующее множественности преступлений, нарушает статью 50 Конституции РФ и общие принципы российского уголовного права – никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление (ст. 6 УК).

⁶⁶ Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/20020743/>

⁶⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / В.К. Дуюнов и др., отв. ред. Л.Л. Кругликов. Волтерс Клувер, 2005. С. 457.

Во-вторых, ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года N 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»⁶⁸ гласит о том, что «гражданин РФ, имеющий также иное гражданство, рассматривается только как гражданин РФ, кроме случаев, предусмотренных международным договором или федеральным законом». Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что законодатель отдает приоритет национальному закону при решении вопроса об ответственности лиц с двойным гражданством. Это подтверждает и тот факт, что наказание за шпионаж как форму государственной измены - строже, чем за шпионаж, где субъектом выступает иностранный гражданин либо лицо без гражданства.

Иная точка зрения гласит о том, что «в случаях совершения таким гражданином шпионажа вопрос о квалификации его действий по ст. 275 или ст. 276 УК решается в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств дела, того, гражданином какого государства он считает себя в первую очередь, где живет большее время года, где работает, где проживает семья и т.д.»⁶⁹.

В свою очередь, оспаривая вышеназванные позиции, следует, на мой взгляд, согласиться с мнением проф. С.В. Дьякова, который считает, что в этом случае «субъект должен нести ответственность за государственную измену, так как российское гражданство означает, что все обязанности гражданина России за таким лицом сохраняются»⁷⁰. В ч. 2 ст. 62 Конституции РФ установлено, что наличие гражданства другого государства не освобождает гражданина РФ от его обязанностей, если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором. Поэтому шпионаж, совершенный лицом, являющимся одновременно гражданином России и другого государства (бипатридом), влечет ответственность за государственную измену (ст. 275).

⁶⁸ О гражданстве [Электронный ресурс] : федер. закон от 31 мая 2002 года N 62-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶⁹ Курс уголовного права Особенная часть (Т. 5) / под ред. Г.Н.Борзенкова, В.С.Комиссарова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. С. 479.

⁷⁰ Дьяков С.В. Государственные преступления и государственная преступность: монография / С.В. Дьяков. М.: Норма, 1999. С. 8.

Такой порядок соблюдается и на практике. Примером может послужить приговор Севастопольского городского суда от 7 июня 2018 года по делу Гореликова⁷¹. Бизнесмен был приговорен к 11 годам колонии за шпионаж ст. 276 УК РФ в пользу Китая. Подробности дела закрыты, известно только, что бизнесмен по договоренности с китайскими спецслужбами дал бывшим сотрудникам 51-го Центрального конструкторско-технологического института судоремонта Владиславу Никольскому и Вячеславу Родионову и представителю Феодосийского производственного объединения «Море» Василию Черному задание достать российскую документацию о проекте десантного корабля «Зубр», которая содержала государственную тайну.

Секретная информация была якобы передана китайцам за несколько лет до присоединения Крыма к России. Неоднозначный на тот момент статус полуострова повлек за собой ряд коллизий, в частности затруднение вызывали вопросы: где судить бизнесмена? Кто должен представлять его интересы в России? Гореликова арестовали после марта 2014 года, когда Севастополь присоединили к России. Решающим оказался тот факт, что на руках у Гореликова, как и у многих в Крыму оказалось 2 паспорта. Согласно Венской конвенции о консульских сношениях, заключенный имеет право на общение с консулом своей страны. Но с учетом того, что российские законы не признают двойного гражданства, поэтому каждый, кто имеет паспорт гражданина РФ, считается ее гражданином безо всяких дополнительных условий. На этом основании российскому гражданину Гореликову в визите украинского консула было отказано.

По совокупности же преступлений будут нести ответственность, например, нелегально заброшенные через государственную границу шпионы, (за приготовление к шпионажу и незаконное пересечение государственной

⁷¹ Украинского консула не пускают к подозреваемому в шпионаже [Электронный ресурс] // Режим доступа : <https://gorod-812.ru/ukrainskogo-konsula-ne-puskayut-k-podozrevaemому-v-shpionazhe/>

границы) или шпионы, осуществляющие помимо сбора сведений и диверсионные акты, убийство лиц, при осуществлении задержания и т.п.⁷²

Организаторами, подстрекателями и пособниками шпионажа могут выступать и граждане РФ, оказавшие помощь иностранному гражданину, лицу без гражданства, занимающемуся шпионажем, советами указаниями, устранением препятствий, при отсутствии в их действиях признаков государственной измены.

На лиц, виновных в шпионаже, распространяется действие поощрительной нормы, содержащейся в примечании к ст. 275 УК РФ, где предусматривается освобождение от уголовной ответственности за совершение деяний, предусмотренных составами ст. 275 и ст. 276, но лишь при соблюдении двух условий.

Во-первых, необходимо, чтобы лицо добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом (например, нейтрализацией своей помощи иностранному агенту либо его разоблачением) способствовал предотвращению дальнейшего ущерба интересам Российской Федерации.

Добровольность сообщения лицом в органы власти о совершении им шпионских действий означает, что факт сообщения последовал при осознании субъектом возможности продолжения преступления.

Своевременность сообщения означает необходимость донесения сведений в срок, когда органы имеют объективную возможность предотвратить ущерб. Исходя из текста закона, своевременность сообщения не зависит от стадии совершения преступления, поэтому она может проявляться и на стадии покушения, и уже после окончания преступления.⁷³

Иная точка зрения гласит о том, что своевременным будет считаться лишь сообщение, сделанное в самом начале осуществления преступной деятельности, когда интересам государства не было нанесено значительного

⁷² Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: НОРМА, 2014. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷³ Родионов К. А. Освобождение от уголовной ответственности за преступления против внешней безопасности государства [Электронный ресурс] / К. А. Родионов // Молодой ученый. 2016. № 28 (132). С. 671-673. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/132/36927/>

ущерба, когда цель преступления уже достигнута, сообщение нельзя считать в полной мере добровольным⁷⁴. С точки зрения законодателя, такая позиция не совсем корректна, ведь в законе прямо указано на оказание помощь в дальнейшем предотвращении ущерба лицом, совершившим акт шпионажа, вне зависимости от достижения целей преступления.

Существует и третья позиция относительно вопроса о своевременности сообщения, которая заключается в освобождении лица от ответственности, лишь в том случае, если тяжесть предотвращенного добровольным сообщением ущерба значительно выше тяжести уже нанесенного ущерба. В данном контексте, ученый вводит в оборот признаки института крайней необходимости⁷⁵. Однако, данные признаки не находят своего отражения в тексте закона, а потому и не могут применяться на практике.

Таким образом, акцент делается не на прощении преступника, а на стимулировании оказания помощи в предотвращении дальнейшего ущерба внешней безопасности государства.

Добровольное и своевременное сообщение должно быть сделано, согласно примечанию к ст. 275 УК РФ, в орган власти. Законодатель сознательно не конкретизирует уровень власти и место в ней этого органа. Сообщение может быть сделано как в любой государственной, так и в муниципальной орган власти. Следовательно, это условие отсутствует, если сообщение органам власти является вынужденным (виновный задержан или другим лицам стало известно о его связи с иностранной разведкой), а также если оно сделано несвоевременно (агент, длительно действовавший при помощи изменника, успел осуществить ряд шпионских, диверсионных и иных действий)⁷⁶.

⁷⁴ Антонов А. Г. Государственная измена и шпионаж: вопросы освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс] // Науч.-практ. журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. 2011. № 4 (16). С. 78. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/132/36927/>

⁷⁵ Леонтьевский В. А. К вопросу и конструированию примечаний к статьям Особенной части УК РФ, содержащих нормы об освобождении от уголовной ответственности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2003. № 6. С. 148.

⁷⁶ Дьяков А. С. Изменения и дополнения Закона «Об уголовной ответственности за государственные преступления» от 25 декабря 1958 г. // Социалистическая законность. 1984. № 11. С. 23.

Вторым условием освобождения от уголовной ответственности за шпионаж является отсутствие в действиях гражданина РФ иного (помимо государственной измены) состава преступления.

При наличии обоих указанных в примечании к ст. 275 УК обстоятельств освобождение от уголовной ответственности является обязательным и безусловным. По своей юридической природе «это основание является деятельным раскаянием»⁷⁷. Однако, в добровольном сообщении о совершенном преступлении не требуется обязательного соблюдения таких признаков деятельного раскаяния, как возмещение ущерба или способствование раскрытию преступления. Эти действия могут иметь место, но их отсутствие не препятствует применению анализируемого примечания. Если же требования, изложенные в примечании, хотя бы частично не соблюдены, то деятельное раскаяние виновного может быть учтено как обстоятельство, смягчающее наказание (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК).

Иное способствование предотвращению ущерба интересам России как альтернативное основание освобождения от ответственности за государственную измену, как правило, имеет место после соответствующего сообщения о совершенном преступлении. Оно может выражаться в изобличении соучастников, раскрытии каналов связи с иностранными спецслужбами, проверке и т. д.

Определенные сложности возникают в ситуации, когда шпионажем против России занимаются иностранные граждане, имеющие дипломатический статус или иной иммунитет от уголовной ответственности (например, главы дипломатических представительств, члены представительств, имеющие дипломатический ранг, члены их семей и другие лица, которые пользуются иммунитетом согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам).

⁷⁷ Постатейный комментарий : 2-е изд-е, переработанное и дополненное, отв. ред. Радченко В. И., науч. ред. Михлин А. С., Казакова В. А., Проспект, 2008. С. 281.

Лицами, имеющими дипломатическую неприкосновенность, это позволяет уходить от реальной уголовной ответственности, при этом их преступные действия не трансформируются в правомерные. Такие лица выдворяются из России за действия, несовместимые с их дипломатическим статусом и объявляются персоной «нон грата»⁷⁸. Согласно ч. 4 ст. 11 УК РФ вопрос об их уголовной ответственности разрешается в соответствии с нормами международного права.

Таких лиц нельзя привлечь к ответственности по УК РФ без их согласия или согласия страны, или организации, которую они представляют.

Поэтому с учетом сложившейся международной практики обладающие иммунитетом иностранные шпионы объявляются персоной нон грата и подлежат выдворению за пределы Российской Федерации. Лишение их дипломатического статуса дает основание Российской Федерации требовать выдачи указанных лиц для осуществления правосудия по российским законам.

Так, например, 24 сентября 2018 года российские силовики задержали и выдворили за пределы РФ «агента СБУ» Сергея Стефаненко, якобы собиравшего сведения о военных объектах, расположенных на территории Кубани, а также следил за передвижением военной техники и выяснял информацию о кадровом составе Министерства обороны РФ. Об этом сообщил Интерфакс со ссылкой на пресс-службу ФСБ по Кубани⁷⁹. По информации российской спецслужбы, Стефаненко объявили официальное предостережение о недопустимости совершения преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ (шпионаж) и выдворили за пределы России.

⁷⁸ Постатейный комментарий (2-е изд-е, переработанное и дополненное, отв. ред. Радченко В. И., науч. ред. Михлин А. С., Казакова В. А., Проспект, 2008. С. 281.

⁷⁹ ФСБ сообщила о выдворении из России агента СБУ Украины [Электронный ресурс] // Режим доступа : <https://www.interfax.ru/russia/630418>

1.4 Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ

Если объективную сторону преступления образуют соответствующие внешние признаки, то его субъективную сторону - внутренние признаки, характеризующие психическую активность лица при совершении преступления. В качестве элементов субъективной стороны выступают: вина, мотив, цель и эмоции. Значение указанных признаков неравнозначно.

Неоспоримо, что основополагающей категорией при привлечении к уголовной ответственности за совершенное деяние следует признать вину лица. Под виной в литературе понимается психическое отношение лица к общественной опасности своих действий (бездействия) и наступлению общественно опасных последствий, выраженное в форме умысла или неосторожности⁸⁰. В ст. 24 УК РФ указывается на существование 2 форм вины: умысла и неосторожности. В ч. 2 ст. 24 УК говорится: «Деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено в соответствующей статье Особенной части Кодекса». Следовательно, для признания преступлением деяния, совершенного только умышленно, это специально предусматривать в соответствующей статье Особенной части УК не нужно. Таким образом, с точки зрения законодательства, преступление, предусмотренное статьей 276 УК РФ, совершается в форме умысла.

В свою очередь, умысел может быть прямым и косвенным. В литературе однозначно отмечается, что субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ характеризуется прямым умыслом⁸¹. Согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо, его совершившее, осознавало общественную опасность своего действия (бездействия), предвидело возможность или

⁸⁰ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. Москва: Проспект, 2015. С. 158.

⁸¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс]. / под ред. Г. А. Есакова. М.: Проспект, 2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления (ч. 2 ст. 25 УК). Данная форма вины включает в себя 2 составляющие: интеллектуальный и волевой моменты.

Интеллектуальный момент формируют осознание общественно опасного характера деяния и предвидение возможности наступления общественно опасных последствий. Это процессы, протекающие в сфере сознания человека. Волевой же момент формируют процессы, происходящие в сфере психической деятельности - это желание наступления указанных последствий.

Так, по мнению А.В. Бриллиантова субъект преступления, предусмотренного статьей 276 УК РФ, осознает, что совершаемые действия причиняют или способны причинить ущерб безопасности Российской Федерации, но, несмотря на это, не высказывает желание прекратить преступные действия и не прекращает их⁸². Однако такая формулировка представляется не совсем корректной, так как акцент в ней делается на осознании виновным возможности наступления общественно опасных последствий. Однако, в преступлениях с формальным составом в содержание прямого умысла входит только желание совершения определенных общественно опасных действий, образующих объективную сторону преступления. Следовательно, сознание, предвидение и желание наступления каких-либо вредных последствий находятся за пределами субъективной стороны состава шпионажа и в содержание умысла не включаются. Поэтому вполне обоснованной представляется точка зрения тех авторов, которые отрицательно решают вопрос о возможности совершения шпионажа с косвенным умыслом именно на основании отнесения этих преступлений к числу формальных составов.

Хотелось бы особо отметить точку зрения В.И. Радченко, о том, виновный осознает, что передает, собирает, похищает либо хранит в целях

⁸² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] / под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям соответствующих сведений для использования их в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, и желает этого⁸³. Такая формулировка наиболее полно соответствует всем признакам состава рассматриваемого преступления. Суммируя вышеизложенное, можно еще раз подчеркнуть, что в содержание прямого умысла преступника, совершившего акт шпионажа, входят, во-первых, осознание того, что им оказывается помощь иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям; во-вторых, осознание, что эта помощь оказывается им в условиях наличного или запланированного сговора с указанными адресатами; в-третьих, осознание, что такие действия содействуют иностранным адресатам в проведении деятельности, направленной на причинение ущерба безопасности страны.

Для подтверждения данного умозаключения, обратимся к делу норвежского шпиона Фруде Берга⁸⁴. Мосгорсуд приговорил к 14 годам заключения строгого режима гражданина Норвегии, по обвинению в шпионаже. Было установлено, что Берг собирал информацию об атомных подводных лодках ВМФ России, которую получал от сотрудника российского оборонного предприятия, действовавшего под контролем спецслужб. Фруде Берг признал, что ездил в Россию по просьбе сотрудников норвежской военной разведки в качестве курьера. По его словам, он не вполне понимал, чем именно занимался и не осознавал возможных последствий своих действий. 16 апреля Берг был приговорен к 14 годам колонии строгого режима. Анализ данного дела подтверждает вывод о том, что закон не связывает с наступлением определенных материальных последствий, признается совершенным с прямым умыслом, если лицо, его совершившее, сознавало общественно опасный характер своего деяния и

⁸³ Постатейный комментарий 2-е изд-е, переработанное и дополненное, отв. ред. Радченко В. И., науч. ред. Михлин А. С., Казакова В. А., Проспект, 2008. С. 281.

⁸⁴В московском городском суде оглашен приговор по делу о шпионаже [Электронный ресурс] // Режим доступа : <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/news/v-moskovskom-gorodskom-sude-oglashen-prigovor-po-delu-o-shpionazhe>

желало его совершения. Данные обстоятельства и подтвердились признанием Берга о его работе на норвежскую военную разведку.

Доказывая истинный умысел преступника, во внимание принимаются такие обстоятельства данного дела, как: корыстный мотив, желание осуществить выполнение действий по собиранию, передаче и хранению с целью передачи секретных сведений представителю иностранного государства, с которым он установил контакт и получил от него конкретное задание, свои преступные действия, продолжение осуществления таких действий на протяжении длительного времени, выполнение ряда заданий по собиранию, передаче и хранению секретных и совершенно секретных сведений, составляющих государственную тайну, не выказывание желания прекратить преступные действия. Все вышеперечисленное что доказывает прямую направленность его умысла на совершение преступления, предусмотренного статьей 276.

Спецслужбы иностранных государств и враждебные нашей стране зарубежные организации разрабатывают для связанных с ними лиц специальные легенды в целях конспирации подлинной сущности их действий. «Как показывает многолетняя практика работы органов, осуществляющих обеспечение безопасности нашей страны, задача по выявлению действительного содержания вины, подлинных целей и мотивов лиц, подозреваемых или обвиняемых в государственной измене или шпионаже, может быть успешно решена только совместными согласованными усилиями оперативных и следственных подразделений» - пишут известные в данной сфере специалисты⁸⁵. Таким образом, чтобы определить, на что в действительности был направлен умысел преступника, необходимо, прежде всего, установить все материалы конкретного дела (способ, посткриминальное поведение, связи преступника).

Необходимо еще раз подчеркнуть, что именно характер действий при

⁸⁵ Рябчук В.Н. Государственная измена и шпионаж. Уголовно-правовое и криминологическое исследование [Электронный ресурс] : монография / В.Н. Рябчук // Режим доступа: <https://iknigi.net/avtor-vitaliy-ryabchuk/>

шпионаже, позволяет сделать вывод, что это преступление характеризуется умышленной виной, тем более, что оно предполагает наличие специальной цели. Цель, ввиду ее описания в самой уголовно-правовой норме, становится еще одним обязательным признаком субъективной стороны шпионажа. Законодатель, внося в правовую норму данный признак, стремится подчеркнуть повышенную общественную опасность совершенного деяния.

Так, целью любого преступления считается представление лица о желаемом результате деяния. Авторы по-разному трактуют значение указания в норме закона на специальную цель шпионажа. Например, Л.Л. Кругликов считает, что цель свойственна лишь первому виду шпионажа⁸⁶. Противоположной же позиции придерживается А.И. Чучаев, утверждая, что лишь «при шпионаже второго вида требуется наличие специальной цели - использование собираемых или передаваемых сведений в ущерб внешней безопасности Российской Федерации»⁸⁷.

На мой взгляд, специальная цель распространяется на оба вида шпионажа, так как передача незаконным способом сведений, составляющих государственную тайну и являющихся таким образом собственностью государства с большой вероятностью нанесет непоправимый ущерб безопасности страны. Кроме того, указание на цель использования иных сведений иностранной разведки прямо сформулирована в законе.

К факультативным же признакам субъективной стороны относятся мотивы и эмоции преступника. Мотивом преступления считается побуждение, которым руководствовалось лицо при совершении деяния. Говоря иначе, это внутренняя движущая сила преступления. Она обуславливается потребностями, превращающими соответствующие объекты в интересы, которые вызывают у лица решимость совершить преступление

Так, большинство авторов утверждают, что мотивы шпионажа могут быть разнообразными. Ими могут быть стремление причинить вред

⁸⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Л. Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 333.

⁸⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / Под ред. Чучаева А.И. М: Проспект, 2008. С. 1003.

государству, выехать для жительства за границу, получить материальную выгоду и т.д.⁸⁸

В качестве примера хотелось бы привести дело шпиона Евгения Матайтиса от 13 апреля 2016 года⁸⁹. По данным российского правосудия, в 2009 году в Вильнюсе он был привлечен к негласному сотрудничеству с литовской военной разведкой и дал согласие за ежемесячное денежное вознаграждение добывать информацию о вооруженных силах РФ. Сбор и передачу за рубеж сведений он осуществлял в течение шести лет на территории Калининградской области. В ходе судебного процесса Матайтис полностью признал вину. Он был приговорен к 13 годам заключения, штрафу в размере 200 тыс. рублей и лишению воинского звания (был капитаном 3 ранга запаса).

Таким образом, мотивы не влияют на квалификацию, но подлежат обязательному установлению, поскольку значимы для определения меры ответственности и наказания виновного, а также могут отражать направленность умысла виновного.

⁸⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / Под ред. Чучаева А.И. М: Проспект, 2008. С. 1029.

⁸⁹ Морской офицер получил 13 лет колонии за шпионаж в пользу Литвы [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/503518>

Глава 2. Уголовно-правовая регламентация шпионажа по законодательству стран Европы

Большинство стран мира имеют собственные уголовно-правовые нормы, направленные на борьбу со шпионажем. Современный мир с его развитием информационных технологий, научно-техническим прогрессом предоставляет более широкий выбор средств и методов для получения охраняемой государственной тайной информации. Растущая из года в год угроза внешней безопасности не позволяет ни одному государству пренебрегать любыми средствами борьбы с этой преступностью.

Как отмечает В.Н. Рябчук, «негативный опыт, связанный с посягательством на внешнюю безопасность, приводит к тому, что в каждом отдельно взятом государстве шпионаж, как антигосударственное преступление, хронологически претерпевает определенные изменения в аспекте своей формы»⁹⁰. Учитывая данный фактор, каждое государство стремится к наиболее полной эффективизации предупреждения данного преступления, например, посредством совершенствования юридической техники официальных нормативных правовых актов, регламентирующих определение и предупреждение данного вида преступной деятельности.

Необходимость изучения и сравнения уголовного законодательства зарубежных стран и России в части нормативно-правовой регламентации шпионажа является важным этапом данной дипломной работы, который позволит сделать вывод о ходе мысли российского законодателя, а также данная часть дипломной работы является необходимой с точки зрения предложения вариантов развития уголовного законодательства с целью повышения результативности борьбы со шпионажем.

Для проведения сравнительно-правового анализа регламентации уголовной ответственности за деяния, подобные шпионажу, я обратилась к нормам уголовного законодательства стран Европы, а именно Германии,

⁹⁰ Указ.соч. С. 45

Швейцарии, Франции, Австрии, Великобритании, Дании, Беларуси, Украины, Казахстана.

2.1 Уголовно-правовая регламентация шпионажа в странах Европы, принадлежащих романо-германской правовой семье

Сравнительно-правовое исследование в данной части дипломной работы следует начать с изучения уголовного законодательства стран Европы, принадлежащих Романо-германской правовой семье. Данная необходимость обусловлена тем, что Россию принято относить к Романо-германской правовой семье, у стран которой есть определенные закономерности и особенности в правовом регулировании⁹¹. Следовательно, изучив и проанализировав уголовные кодексы стран данной правовой семьи, можно будет сделать вывод о схожести или различии в подходе к правовому регулированию шпионажа, а также в целом о его эффективности. После этого будет осуществлён анализ норм уголовного права стран англосаксонской правовой семьи, проведено его сопоставление с нормами национального уголовного права и сделан вывод о реальном функционировании некодифицированного законодательства в области регулирования шпионажа.

Переходя к рассмотрению особенностей законодательной регламентации преступления в виде шпионажа по УК Германии в сопоставлении с ранее рассмотренной ст. 276 УК РФ, можно отметить, что место норм об ответственности за преступления, так или иначе связанных с государственной изменой и шпионажем, в системе уголовного законодательства Германии, подчеркивает высокую общественную опасность данных деяний, - данные нормы расположены в 1 и 2 разделе Особенной части УК ФРГ. Однако, как отмечает К.Э. Бердникова, это ни в коем случае

⁹¹ Бехруз Хашматулла. Сравнительное Правоведение [Электронный ресурс] : учебник для вузов, 2008 / Хашматулла Бехруз // режим доступа: <https://scicenter.online/pravo-sravnitelnoe-scicenter/sravnitelnoe-ravovedenie-uchebnik-dlya-vuzov.html>

не свидетельствует о том, что в ФРГ защита общественных отношений, связанных с безопасностью государства имеет приоритет над защитой интересов личности⁹². Такое расположение является «чисто техническим приемом» и зависит не от важности охраняемого блага, а усмотрения законодателя. Говоря о структуре Уголовного кодекса РФ, следует заметить, что преступления, направленные против государственной власти, располагаются в не в самом начале Особенной части, как это сделано в Уголовном кодексе Германии. Данный шаг российского законодателя свидетельствует о намеренном установлении приоритета защиты прав личности перед всеми иными объектами других преступлений⁹³.

Наиболее близки понятию «шпионаж», известному российскому уголовному законодательству нормы раздела 2 «Измена стране. Создание угрозы внешней безопасности», а именно §§ 94-99 Особенной части УК ФРГ⁹⁴.

Важной отличительной чертой УК ФРГ дефинитивная норма, раскрывающая понятие государственной тайны, являющееся предметом посягательства преступных деяний данного раздела. Так, государственная тайна включает в себя факты, предметы или сведения, которые доступны ограниченному кругу лиц и которые должны держаться в тайне от иностранного государства, для предотвращения опасности причинения тяжких последствий внешней безопасности ФРГ.

В первую очередь, следует рассмотреть деяние, предусмотренное § 94 УК ФРГ, которое устанавливает наказание за «Измену стране». Объективная сторона состава заключается в сообщении государственной тайны иностранному государству или одному из его посредников, предоставлении доступа к тайне неправомочному лицу иным способом, а также публичном оглашении государственной тайны. Кроме того, объективная сторона деяния

⁹² Бердникова К.Э. Особенности зарубежного уголовного законодательства // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 6. С. 23

⁹³ Бриллиантов А.В. Уголовное право. Особенная часть: учебник / А.В. Бриллиантов. Москва: Проспект, 2015. С. 8.

⁹⁴ Strafgesetzbuch [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/>

включает создание указанными действиями опасности причинения тяжкого ущерба внешней безопасности ФРГ.

В отличие от ст. 276 УК РФ, предусматривающей ответственность за шпионаж, перечень уголовно наказуемых деяний существенно сужен и включает в себя только различные варианты доведения до адресата государственной тайны. Норма, устанавливающая уголовно-правовой запрет на выведывание или собирание сведений, составляющих государственную тайну выделена в отдельный параграф, а именно § 96. Таким образом, состав шпионажа рассматривается не в одной норме, а в двух. По нашему мнению, законодатель поступил обосновано, так как подобное разделение двух деяний, посягающих на государственную тайну, позволяет дифференцировать данные преступления по степени строгости и установить различные санкции за каждое из них.

Также примечательным является то, что помимо прямого сообщения, а по УК РФ передачи, данная норма предусматривает передачу сведений «чужим властям» путем их публичного оглашения, в частности через публикации в СМИ. Несмотря на то что в отечественном уголовном законодательстве есть аналогичная норма, адресатом получения сведений при разглашении является не только иностранное государство и его посредники, но также и любые третьи лица при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. 275 и с. 276 УК РФ. Таким образом немецкий законодатель акцентирует внимание на умысле преступника и специальной цели деяния – нанесение ущерба внешней безопасности ФРГ, пособничество иностранному государству⁹⁵. На наш взгляд, такой подход является преимущественным по сравнению с отечественным уголовным законодательством: на практике встречаются ситуации, когда субъект, разглашая сведения иным лицам посредством публикации информации на Интернет-ресурсе, преследует цель оказать содействие врагу и причинить

⁹⁵ Серебrenникова, А. В. Уголовное право Германии : учебное пособие для вузов / А. В. Серебrenникова. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. С. 124

тем самым ущерб внешней безопасности государства. В подтверждение данной точки зрения можно привести в пример процесс над Брэдли Мэннингом - информатором платформы Wikileaks - который был признан виновным в разглашении государственной тайны, а не в более серьезном из выдвинутых ему обвинений – шпионаже⁹⁶. Согласно фабуле дела Мэннинг передал сайту Wikileaks около 700 тысяч секретных документов, об операциях американской армии в Ираке и Афганистане в период несения им службы в 2010 году. Суд решил, что военнослужащий сознательно нарушил Акт о шпионаже, похитив секретные материалы, которые «могли быть использованы для нанесения ущерба США в интересах иностранных государств», однако вменил статью, предусматривающую более мягкое наказание за совершенное особо опасное деяние.

В качестве еще одной особенности данного состава следует отметить отсутствие указания на такой признак субъекта как гражданство, тогда как в соответствии со ст. 276 УК РФ субъектом преступления может быть только иностранный гражданин либо лицо без гражданства.

В контексте ответственности за шпионаж также стоит рассмотреть § 96 УК ФРГ, название которого в переводе обозначает «Изменнический шпионаж; выведывание государственной тайны».

Первый абзац данной нормы устанавливает ответственность за деятельность, направленную на получение сведений, составляющих государственную тайну, с целью ее выдачи в рамках измены стране. Именно отсылка к § 94 («Государственная измена») подчеркивает направленность запрещенной законом уголовной деятельности на взаимодействие с иностранным государством для создания выгоды последнему, а также причинения ущерба Федеративной республике Германии⁹⁷.

⁹⁶ Главному информатору WikiLeaks грозит 154 года тюрьмы [Электронный ресурс] // Режим доступа : <https://www.rbc.ru/society/04/06/2013/570409bf9a7947fcbd449b37>

⁹⁷ Головненков П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия [Электронный ресурс] : научно-практический комментарий и перевод текста закона / П.В. Головненков // режим доступа: <https://www.libfox.ru/648638-pavel-golovnenkov-ugolovnoe-ulozhenie-ugolovnyy-kodeks-federativnoy-respubliki-germaniya-nauchno-prakticheskiy-kommentariy-i-perevod-teksta-zakona-2-e-izdanie.ht>

Второй абзац регламентирует ответственность за выведывание государственной тайны, охраняемой государственным учреждением или по его приказу с целью ее разглашения. Наличествует также и ссылка на § 95, содержащую в себе положения, касающиеся непосредственно разглашения государственной тайны. Сравнивая данный абзац с предыдущим, важно отметить, что такое получение охраняемой государственной тайной информации не связано с взаимодействием с иностранным государством или его представителями, данное деяние аналогично предусмотренному статьей 283 УК РФ «разглашению государственной тайны».

Таким образом, мы можем наблюдать схожесть составов, предусмотренных абзацем 1 § 96 УК ФРГ и ст. 276 УК РФ в части объективной и субъективной стороны – сбор сведений, составляющих государственную тайну в целях передачи иностранному государству и использованию в ущерб безопасности государства в обоих правовых порядках карается по статье о шпионаже. Однако существенное различие заключается в том, что шпионаж в Германии - это лишь сбор сведений, наказание за которое дифференцировано в зависимости от целей. В уголовном Кодексе РФ список действий, относящихся к шпионажу, значительно шире, тогда как в УК Германии эти действия, в том числе по доведению секретных сведений до адресата, перечислены в иных статьях.

В рамках рассматриваемой нами темы представляет интерес также § 97а, именуемый как «Разглашение нелегальной тайны». Специфика данной нормы заключается в нестандартном предмете посягательства. Так, § 97а отсылает нас к абзацу 2 § 93, содержащему дефиницию нелегальной тайны: «факты нарушения свободного демократического конституционного строя или сохраняющиеся в тайне по отношению к партнерам Федеративной Республики Германии по договорам о согласованных на государственном уровне ограничениях в области вооружения». Такая информация, представляется нам, может рассматриваться как аналог «иных сведений»,

являющихся предметом шпионажа по УК РФ. Адресатами получение такого рода сведений является иностранное государство и его посредники. Объективную сторону деяния составляет выдача нелегальной тайны, создающая опасность причинения значительного ущерба безопасности ФРГ.

Обращает на себя внимание и § 98 УК ФРГ, предусматривающий ответственность за изменническую агентурную деятельность в виде осуществления в пользу чужого государства действий, направленных на получение или передачу государственной тайны, а равно заявления о своей готовности к подобной деятельности иностранному государству или одному из его посредников. Отличительной особенностью анализируемого преступного деяния является то, что момент его окончания связывается не только с непосредственным получением или передачей государственной тайны в пользу чужих властей, но и с представлением последним заявления о готовности осуществлять подобную деятельность.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что немецкое законодательство в области регулирования шпионажа является более детализированным по сравнению с УК РФ, о чем свидетельствует буквальное толкование соответствующих норм уголовного кодекса Германии, но при этом, если сравнивать статьи немецкого уголовного закона и ст. 276 УК РФ, то можно сказать, что в Германии иное представление о понятии «шпионаж», которое не в полной мере коррелирует с аналогичным российским понятием: есть схожесть отдельных элементов, но понятия не являются идентичными, составы преступлений различаются по их элементам. Следует отметить эффективную направленность мысли немецкого законодателя, который точно определил ключевые понятия, являющиеся важными для унифицированного понимания и применения статей, касающихся ответственности за данные преступления. Важной особенностью является и дифференциация уголовной ответственности на тяжкую и особо тяжкую, а также специальный статус лица, у которого есть доступ к государственной

тайне, что является квалифицирующим или особо квалифицирующим признаком данных составов преступлений.

В продолжение, рассмотрим особенности правовой регламентации шпионажа в Швейцарии и сравним их с российскими правовыми реалиями.

Статьи о шпионаже занимают особое положение в УК Швейцарии. Это обусловлено тем, что международные учреждения, базирующиеся в Женеве, делают его не только идеальным местом для международных переговоров, но и объектом особого интереса лиц, заинтересованных в получении охраняемых законом сведений. Как отмечается в докладе Федеральной разведывательной службы, Швейцария как государство и как экономический центр является мишенью для незаконной разведывательной деятельности⁹⁸.

Статьи, посвященные шпионажу как деянию, связанному с иностранными государствами и организациями, носят более детализированный характер. Согласно УК Швейцарии⁹⁹ выделяют четыре вида шпионажа:

- дипломатический шпионаж (ст. 267);
- политическая разведывательная деятельность (ст. 272);
- экономическая разведывательная деятельность (ст. 273);
- военная разведывательная деятельность (ст. 274).

Объектом во всех представленных составах преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие внешнюю безопасность Швейцарии. Кроме того, общим между ними является и субъект — под ним понимается любое лицо или в иных переводах — «всякий», независимо от гражданства и занимаемой должности. Напомним, что, согласно российскому Уголовному кодексу, виновным в государственной измене признается гражданин Российской Федерации.

Перейдем к рассмотрению данных составов по отдельности.

⁹⁸ Federal Intelligence Service's annual report [Электронный ресурс] : Security Switzerland 2019 // Режим доступа: <https://www.admin.ch/gov/en/start/documentation/media-releases.msg-id-75184.html>

⁹⁹ Swiss Criminal Code of 21 December 1937 [Электронный ресурс] : Status as of 1 Jan 2021 // Режим доступа: https://www.legislationline.org/download/id/8991/file/SWITZ_Criminal%20Code_as%20of%202020-07-01.pdf

Так как Швейцария является также местом жительства и работы многих иностранных дипломатов и должностных лиц, некоторые из которых занимаются разведывательной деятельностью под дипломатическим прикрытием, особое значение для Швейцарии имеет состав преступления, предусмотренного ст. 267 «Дипломатический шпионаж». Объективная сторона состава, ответственность за который установлена в части первой, заключается в следующих действиях:

1. разглашение тайны, сохранение которой требуется для блага Конфедерации иностранному государству, его агентуре, а также предоставление доступа к ней тем же адресатам

2. фальсификация, уничтожение, устранение или похищение правовых документов и средств доказывания, которые относятся к отношениям между Конфедерацией или кантоном и иностранным государством.

3. проведение сношений с иностранным правительством в ущерб Конфедерации лицом, уполномоченным Конфедерацией

Субъективная сторона перечисленных действий характеризуется умышленной формой вины, что прямо подчеркивается в тексте статьи.

Предметом нашего интереса являются лишь действия, предусмотренные п. 1, касающиеся так или иначе определенных тайных сведений, сохранение которых требуется для блага Конфедерации. На основе ранее рассмотренной нормы о шпионаже в Уголовном праве РФ и посредством сравнения их с данной статьей Швейцарского кодекса был выделен ряд особенностей, а также были отмечены сходства и различия данных нормативных положений. Так, обращает на себя внимание тот факт, что норма охраняет любую тайну, сохранение которой требуется для блага Конфедерации. Термин «государственная тайна» в статье не упоминается. Кроме того, подобное разглашение сведений, адресованное иностранному

государству или его агентуре, именуется согласно терминологии российского законодателя «выдачей» или «передачей»¹⁰⁰.

Часть третья данной нормы регламентирует ответственность за совершение тех же действий по неосторожности. Мы полагаем, что усиление ответственности за выдачу государственной тайны через установление возможности привлечения субъектов, совершивших данное преступление с неосторожной формой вины, является важным шагом к предупреждению таких преступлений. Введение неосторожной формы вины наряду с умышленной формой, как нам представляется, спровоцировано повышенной опасностью данного вида преступления, так как под угрозу ставятся внешняя и внутренняя безопасность страны, её взаимоотношения с другими государствами.

Значительный интерес представляет статья 272, предусматривающая ответственность за политическую разведывательную деятельность. Определения политической разведывательной деятельности законом не предусмотрено, однако отмечено, что такая деятельность или подобная ей служба, а также вербовка для такой службы и оказание содействия осуществляется в интересах иностранного государства или зарубежной партии или другой зарубежной организации в ущерб Швейцарии. Описание объективной стороны состава представляется весьма расплывчатым, но по предположению А.Г. Кибальника речь идет, в частности о собирании и передаче составляющих тайну сведений, как и при совершении «дипломатического шпионажа»¹⁰¹.

Ответственность за индустриальный шпионаж или «экономическую разведывательную деятельность» предусмотрена ст. 273 УК Швейцарии. В соответствии с названной статьей лицу может быть предъявлено обвинение, если оно «выведывает производственную или коммерческую тайну, чтобы сделать ее доступной чужому служебному органу или иностранной

¹⁰⁰ Дьяков, С. В. Государственные преступления и государственная преступность : монография / С.В. Дьяков. Москва: Норма, 1999. С. 209

¹⁰¹ Кибальник А.Г. Основные институты уголовного права Швейцарии // Общество и право. Всероссийский научный журнал. Краснодар: Изд-во Краснодар, ун-та МВД России, 2007. № 2 (16). С. 170

организации, или частному предприятию, или их агентам. Громкие дела в настоящее время касаются банковской тайны¹⁰². Предмет посягательства по статье 273 – производственная или коммерческая тайна, принадлежащая швейцарскому государственному органу, организации или частному предприятию. Сравнивая данную норму швейцарского уголовного кодекса с российским законодательством, можно сказать, что УК РФ так же охраняет коммерческую тайну, но при этом данная норма находится в другой главе, в разделе «преступления в сфере экономической деятельности», носит название «промышленный шпионаж», при этом формулировка данной нормы не предполагает взаимодействия с иностранным субъектом, в отличие от аналогичной нормы в Швейцарии. По нашему мнению, это обосновано тем, что Швейцария является центром мировой торговли и коммерческих операций, постоянно взаимодействует с иностранными субъектами в сфере экономики, именно поэтому в швейцарском уголовном кодексе в данной норме необходимо было указать субъекта, не являющегося резидентом Швейцарии.

Следующий вид шпионажа содержится в ст. 274 УК Швейцарии и именуется как «Военная разведывательная деятельность». Согласно данной статье, «кто осуществляет военную разведывательную деятельность для иностранного государства в ущерб Швейцарии или организует такую службу, кто проводит вербовку для такой службы или оказывает ей содействие, наказываться лишением свободы сроком до трех лет или штрафом. Предмет посягательства в статье 274 УК Швейцарии не раскрывается, однако в научной литературе высказывается предположение, что речь идет об информации, относящейся к вопросам обороны страны¹⁰³.

В статье отсутствует детальное описание объективной стороны деяния, говорится лишь об «осуществлении военной разведывательной деятельности» или об «организации такой службы». Однако можно дать

¹⁰² 5 известных случаев промышленного шпионажа [Электронный ресурс] Хабр // режим доступа: <https://habr.com/ru/post/525780/>

¹⁰³ Указ.Соч. С.57

определение, исходя из формулировок, содержащихся в иных статьях об ответственности за разведывательную деятельность. Так, под осуществлением такой деятельности следует понимать выведывание, собирание, накопление и сообщение информации различными способами иностранному государству.

Кроме того, обязательным на наш взгляд является рассмотрение уголовно-правовой регламентации шпионажа европейской части стран-СНГ, - Казахстана, Беларуси и Украины, так как уголовное законодательство данных стран формировалось под существенным влиянием российского уголовного законодательства. Именно по этой причине подход к регламентации ответственности за шпионаж в уголовном законодательстве европейских государств — участников СНГ, за некоторыми изъятиями, характеризуется идентичностью¹⁰⁴.

Так, к составу шпионажа УК Беларуси (ст. 358)¹⁰⁵ относит передачу, похищение, собирание или хранение в целях передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителю сведений, составляющих государственные секреты Республики Беларусь. УК Казахстана (ст. 176)¹⁰⁶ содержит схожую с дефиницию, но также дополняет ее передачей или собиранием по заданию иностранной разведки иных сведений для использования их против национальных интересов Республики Казахстан, если эти деяния совершены иностранным гражданином или лицом без гражданства. УК Украины (ч. 1 ст. 114)¹⁰⁷ к закреплению легального определения шпионажа подходит более «сжато» и признает уголовно наказуемым лишь передачу или собирание в целях передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений,

¹⁰⁴ Редкоус В.М. Предпосылки осуществления сравнительно-правового анализа законодательств государств - участников СНГ в области обеспечения национальной безопасности // Журнал российского права. 2007. №11. С. 5

¹⁰⁵ Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] / от 9 июля 1999 года № 275-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.01.2021 г. // Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984

¹⁰⁶ Уголовный кодекс республики Казахстан от 16.07.1997 г. по состоянию на 23.04.2021 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008032

¹⁰⁷ Уголовный кодекс Украины от 01.09.2001 г. по состоянию на 20.01.2021 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/>

составляющих государственную тайну, если эти действия совершены иностранцем или лицом без гражданства.

Криминообразующими признаками шпионажа в каждой из вышеперечисленных стран признают:

- 1) умышленную форму вины;
- 2) совершение деяния исключительно иностранными гражданами или лицами без гражданства;
- 3) совершение посягательства путем передачи, собирания, похищения или хранения в целях передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, а равно передачу или собирание по заданию иностранной разведывательной организации иных сведений;
- 4) совершение деяния в целях причинения ущерба национальной безопасности, территориальной неприкосновенности и суверенитету государства;
- 5) предметом преступления являются сведения, относимые к государственным секретам в соответствии с национальным законодательством, либо иные сведения, использование которых может повредить национальной безопасности страны

Тем не менее в уголовных законах некоторых государств — участников СНГ можно вычленить специфические черты в основаниях ответственности за шпионаж. Например, к предмету шпионажа УК Беларуси (ст. 358) относит не только сведения, составляющие государственные секреты Республики Беларусь, но также и сведения, составляющие государственные секреты других государств, переданных Республике Беларусь в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Кроме того, идентичность утрачивается в установлении видов и размеров наказания. УК Украины предусматривает наказание в виде лишения свободы от 10 до 15 лет с конфискацией имущества или без таковой. В Казахстане же нижний порог санкции в аналогичной норме

уголовного права составляет 7 лет лишения свободы. УК Беларуси, в свою очередь, установлена санкция в виде лишения свободы на срок от 7 до 15 лет.

Кроме того, видится существенным и необходимым рассмотреть статьи, предусматривающие ответственность за измену и шпионаж, содержащиеся в Модельном уголовном кодексе государств-участников стран СНГ. Данные нормы расположены в главе 31 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» раздела XIII «Преступления против государственной власти». Так, ответственность за шпионаж предусматривается статьей 296 рассматриваемого кодекса. Статья в значительной мере аналогична статье 276 УК РФ. Отличным является лишь более подробное описание объекта посягательства: им является, помимо внешней безопасности, суверенитет и территориальная неприкосновенность государства. Однако, как было отмечено ранее, термин внешняя безопасность изначально охватывает такие понятия как «суверенитет» и «территориальная целостность», поэтому такое уточнение является, на наш взгляд, лишним.

Таким образом, исследовав уголовное законодательство в области шпионажа европейской части стран СНГ и России, можно прийти к выводу о его эффективности, что обусловлено наличием правового регулирования на региональном уровне. Модельный Уголовный Кодекс, являясь прототипом для внутреннего законодательства стран-участников СНГ, в значительной степени способствует унификации и гармонизации правовых норм, в том числе касающихся безопасности государства, а также расширению и укреплению сотрудничества и взаимодействия государств в борьбе с преступностью.

2.2 Уголовно-правовая регламентация шпионажа в странах Европы, принадлежащих англо-саксонской правовой семье

Англо-саксонская правовая семья является одной из самых распространённых правовых семей во всём мире, её отличительными

особенностями являются доминирующее положение судебного прецедента среди остальных источников права, приоритет процессуального права над материальным правом, а также отсутствие отраслевого деления права, как, например, в странах Романо-германской правовой семьи. Среди основных элементов её правовой системы можно выделить общее или прецедентное право, право справедливости, формировавшееся судом канцлера в Англии, а также статутное право, то есть право статутов или актов законодательной власти¹⁰⁸. В Англо-саксонскую правовую семью входит множество стран, но в данной работе предметом рассмотрения является уголовное право Великобритании как единственной европейской страны, относящейся к англо-саксонской правовой семье.

В Великобритании ответственность за шпионаж установлена не в Уголовном кодексе, а в нормах общего права и различных законодательных актах, в частности, блоком «Законы о государственных секретах 1911—1989 гг.»¹⁰⁹. Так, статья 1 «Наказания за шпионаж» первоначальной редакции Закона 1911 года гласила:

«Виновным в шпионаже признается любое лицо, которое с любой целью, угрожающей безопасности или интересам государства:

- входит в запрещенное место, приближается к нему, осматривает его, проходит поблизости;
- составляет план, делает рисунок, модель или заметки, которые предназначены или могут быть предназначены или прямо либо косвенно полезны для неприятеля (включая возможного неприятеля);
- добывает, собирает, записывает, публикует или сообщает кому-либо секретный шифр, передает пароль или набросок, план, модель, предмет, заметки, другие документы или информацию, которые предназначены или могут прямо либо косвенно полезны для неприятеля».

¹⁰⁸ Рене Давид. Основные правовые системы современности [Электронный ресурс] / Пер. с фр. и вступ. ст. В. А. Туманова // Режим доступа: <http://lib.ru/PRAWO/rene.txt>

¹⁰⁹ Official Secrets Acts 1911—1989 [Электронный ресурс] // Режим доступа: legislation.gov.uk

Закон о государственных секретах 1989 г.¹¹⁰ внес в эти положения значительные изменения: определяющим моментом при квалификации деяния стало содержание раскрываемой информации, тогда как изначально значение преимущественный вес имели мотивы ее раскрытия. *Mens rea* (преступный умысел) данного преступления состоит лишь в намерении совершить запрещенные законом действия, поэтому для наступления ответственности за передачу секретной информации не имеет значения тот факт, что причинение вреда безопасности и интересам государства не входило в намерения обвиняемого.

Можно сделать вывод, что суд, в первую очередь, осуществляет анализ и оценку содержания секретной информации, которую субъект разгласил или хотел разгласить, оценивает данную информацию с точки зрения ее фактической возможности создания опасности для страны, а также делает вывод о сложившихся последствиях в результате разглашения информации. При всём этом, умысел, цели и мотивы подсудимого при разглашении секретной информации интересуют судебные инстанции гораздо меньше, чем сам характер содержания выдаваемой информации. По нашему мнению, данный подход судебных органов является в достаточной мере обоснованным и рациональным: безопасность государства считается центральным понятием, фактически только сама информация может являться деструктивным элементом для безопасности страны, действия, мотивы и цели преступника не имеют весомого значения, если содержание информации, передаваемой им, не могло наложить отрицательный эффект на функционирование государственных институтов.

Следует отметить, что британское законодательство о государственных секретах относится к числу «наиболее сложных для понимания и принятия обществом». Это обусловлено в первую очередь отсутствием какого-либо формального закрепления терминов «национальная безопасность» и «угроза

¹¹⁰ The Official Secrets Acts 1989 [Электронный ресурс] / (Amendment) Order 2012 // Режим доступа: legislation.gov.uk

национальной безопасности», характеризующих объект преступного посягательства шпионажа. Это делает возможным подведение под действие законов о государственных секретах любой нежелательный для разглашения факт, что в свою очередь нарушает право человека на свободу слова.

Для минимизации произвола со стороны властей законодательством Великобритании предусмотрен Закон рекомендательного характера о раскрытии информации¹¹¹, направленный на защиту лиц, раскрывающих информацию в интересах всего общества и позволяет избежать уголовной ответственности. Данный закон предусматривает перечень обстоятельств, при которых раскрытие информации не наказуемо, например, если идет речь и причинении вреда здоровью человека, судебной ошибке, совершении преступления, причинения вреда окружающим.

Исследовав основные характеристики и непосредственные черты уголовного права в области шпионажа стран, относящихся к Романо-Германской и Англо-Саксонской правовым семьям, можно сделать следующий вывод: в отличие от всех других рассмотренных государств, Великобритания делает акцент на контексте разглашаемой государственной тайны, важным является его оценка и анализ судебными инстанциями, - страны РГПС, напротив, приоритетнее рассматривают направленность умысла преступника при разглашении государственной тайны. По нашему мнению, подход судебных органов Великобритании является более прогрессивным и логичным - разглашаемое информации не только должен быть присвоен статус государственной тайны, данная информация должна фактически создавать угрозу безопасности страны, а если она не способна понести негативных последствий, то и осуждение субъекта по соответствующей статье не представляется правильным решением. В дополнение к вышеуказанному, следует указать, что в Великобритании развита стабильная и эффективная система защиты секретной информации,

¹¹¹ The Public Interest Disclosure Act [Электронный ресурс] //Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/the-public..>

так как она создавалась ради целей государства, её стабильность обоснована низкой тенденцией к изменениям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги данной работы, стоит еще раз отметить, что шпионаж традиционно признается одним из наиболее опасных из преступлений против государственной власти. При большой общественной опасности данных преступлений противодействие им является одним из важных направлений деятельности правоохранительных органов.

В результате проведенного анализа были сделаны следующие выводы:

Во-первых, родовым объектом шпионажа выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти России. Видовым объектом шпионажа являются общественные отношения, обеспечивающие неизменность основ конституционного строя и безопасность РФ. Непосредственным объектом признаются общественные отношения, складывающиеся во внешнеполитической сфере по поводу обеспечения безопасности суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности Российского государства. В качестве предмета государственной измены и шпионажа законодатель обоснованно закрепил сведения, составляющие государственную тайну и иные общедоступные сведения.

Во-вторых, характеристика объективной стороны шпионажа зависит от его вида. Ее составляют действия, выражающиеся в передаче, собирании, похищении или хранении в целях передачи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, а также в передаче или собирании по заданию иностранной разведки или лица, действующего в ее интересах, иных сведений для использования против безопасности Российской Федерации;

В-третьих, субъект шпионажа специальный. Им является вменяемое, физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, имеющее подданство другой страны, или лицо без гражданства;

В-четвертых, субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла. Целью преступления является использование собираемых или передаваемых сведений в ущерб внешней безопасности РФ;

Критериями, позволяющими отличить преступления против внешней безопасности от других посягательств, являются: а) групповой объект; б) угроза совершения данных деяний исходит извне; в) наличие преступной связи между субъектом этих преступлений с «внешним» адресатом.

В-пятых, стоит акцентировать внимание на обнаруженной разнице в правовом регулировании шпионажа в России и странах СНГ и иных европейских странах: для стран СНГ типично установление одной нормы, регулирующей шпионскую деятельность, а для Германии, Швейцарии, Великобритании свойственно «дополнительное регулирование, которое заключается в том, что существует несколько правовых норм, регулирующих отношения, связанные со шпионажем. Несмотря на то, что в зарубежном уголовном законодательстве даются различные определения шпионажа, по существу они выражают одно и то же.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации : офиц. текст. – Москва : Проспект, 2019. – 31 с.
2. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ в ред. от 07.04.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] / от 9 июля 1999 года № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.01.2021 г. // Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984
5. Уголовный кодекс республики Казахстан от 16.07.1997 г. по состоянию на 23.04.2021 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008032
6. Уголовный кодекс Украины от 01.09.2001 г. по состоянию на 20.01.2021 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/>
7. О безопасности [Электронный ресурс] : Закон РФ от 05.03.1992 N 2446-1. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 12.11.2012 N 190-ФЗ //

Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9. О государственной тайне [Электронный ресурс] : Закон РФ от 21.07.1993 N 5485-1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

10. О гражданстве [Электронный ресурс] : федер. закон от 31 мая 2002 года N 62-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

12. Official Secrets Acts 1911—1989 [Электронный ресурс] // Режим доступа: legislation.gov.uk

13. Strafgesetzbuch [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/>

14. Swiss Criminal Code of 21 December 1937 [Электронный ресурс] : Status as of 1 Jan 2021 // Режим доступа: https://www.legislationline.org/download/id/8991/file/SWITZ_Criminal%20Code_as%20of%202020-07-01.pdf

15. The Official Secrets Acts 1989 [Электронный ресурс] / (Amendment) Order 2012 // Режим доступа: legislation.gov.uk

16. The Public Interest Disclosure Act [Электронный ресурс] //Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/the-public..>

Специальная литература

17. Авакьян, С. А. Конституционный лексикон: государственно-правовой терминологический словарь / С. А. Авакьян. – Москва : Юстицинформ, 2015. – 982 с.
18. Антонов, А. Г. Государственная измена и шпионаж: вопросы освобождения от уголовной ответственности / А. Г. Антонов // науч.-практ. журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. – 2011. – № 4 (16). – С. 78-81.
19. Барткевич, Е. В. Вопросы уголовно-правовой охраны государственной и иной тайны в российском законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – №6. – С. 51-55.
20. Бердникова К.Э. Особенности зарубежного уголовного законодательства // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 6. С. 23с
21. Бехруз Хашматула. Сравнительное Правоведение [Электронный ресурс] : учебник для вузов, 2008 / Хашматулла Бехруз // режим доступа: <https://scicenter.online/pravo-sravnitelnoe-scicenter/sravnitelnoe-ravovedenie-uchebnik-dlya-vuzov.html>
22. Благов, Е. В. Применение уголовного права : дис... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Благов Евгений Владимирович. – Спб, 2004. – 234 с.
23. Бриллиантов А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] / под ред. А.В. Бриллиантова). – Москва: Проспект, 2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
24. Бриллиантов А.В. Уголовное право. Особенная часть: учебник / А.В. Бриллиантов. Москва: Проспект, 2015. С. 8.
25. Бриллиантов, А. В. Уголовное право России. Общая и особенная части : учебник (2-е изд.) / А. В. Бриллиантов. – Москва : Проспект, 2014. – 554 с.

26. Бушуев, И. А. Основные проблемы наказания за особо опасные государственные преступления в законодательстве, в судебной и исправительно-трудовой практике : дис... докт. юрид. наук / Бушуев Иван Алексеевич. – Москва, 1973. – 192 с.

27. В московском городском суде оглашен приговор по делу о шпионаже [Электронный ресурс] // Режим доступа : <https://www.mosgorsud.ru/mgs/news/v-moskovskom-gorodskom-sude-oglashen-prigovor-po-delu-o-shpionazhe>

28. Воронин, В. Н. Качество уголовно-правовой охраны сведений, составляющих государственную тайну: проблемы конструирования норм и дифференциации уголовной ответственности / В. Н. Воронин // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – №7 (80). – С. 48-49.

29. Главному информатору WikiLeaks грозит 154 года тюрьмы [Электронный ресурс] // Режим доступа : <https://www.rbc.ru/society/04/06/2013/570409bf9a7947fcbd449b37>

30. Головненков П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия [Электронный ресурс] : научно-практический комментарий и перевод текста закона / П.В. Головненков // режим доступа: <https://www.libfox.ru/648638-pavel-golovnenkov-ugolovnoe-ulozhenie-ugolovnyy-kodeks-federativnoy-respubliki-germaniya-nauchno-prakticheskiy-kommentariy-i-perevod-teksta-zakona-2-e-izdanie.ht>

31. Грачёва, Ю. В. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – Москва : КОНТРАКТ, 2017. – 339 с.

32. Дрожжина, Е. А. О значении обращения к истории становления учения об объекте преступления для современного исследования объекта преступления // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2013. – № 2. – С. 78-79.

33. Дьяков, С. В. Государственные преступления и государственная преступность : монография / С.В. Дьяков. – Москва: Норма, 1999. – 218 с.

34. Дьяков, С. В. Государственные преступления и государственная преступность : монография / С.В. Дьяков. Москва: Норма, 1999. С. 209
35. Есаков, Г. А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] / под ред. Г. А. Есакова. М.: Проспект, 2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
36. Игнатъев, А. А. Проблема эффективности уголовного закона об ответственности за особо опасные государственные преступления : монография / А.А. Игнатъев. – Москва: ВКШ, 1981. – 560 с.
37. Иногамова, Л. В. Уголовное право РФ. Общая часть : учебник / Л. В. Иногамова, А. И. Рарог, А. И. Чучаев. – Москва: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2008. – 689 с.
38. Казакова, В. А. Постатейный комментарий (2-е изд-е, переработанное и дополненное) / науч. ред. А. С. Михлин, отв. ред. В.И. Радченко. – Москва : Проспект, 2008. – 281 с.
39. Квалификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства : уч. пособие для магистрантов / В.В. Палий. – Москва: Проспект, 2014. – 432 с.
40. Кибальник А.Г. Основные институты уголовного права Швейцарии // Общество и право. Всероссийский научный журнал. Краснодар: Изд-во Краснодар, ун-та МВД России, 2007. № 2 (16). С. 170
41. Ким, Е. В. Безопасность государства как объект уголовно-правовой охраны / Е. В. Ким // Ученые заметки ТОГУ. – 2014. – № 4. – С. 54-59.
42. Комиссаров, В. С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / В. С. Комиссаров, Н.Е. Крылова, И.М. Тяжкова. – Москва: Статут, 2012. – 700 с.
43. Комиссарова, Г. Н. Курс уголовного права. Особенная часть (Т. 5) : учебник / под ред. Г.Н.Борзенкова, В.С.Комиссарова. – Москва: ИКД «Зерцало-М», 2002. – 479 с.

44. Коробеев, А.И. Полный курс уголовного права: Преступления против личности. (Т. 2) : учебник / А. И. Коробеев. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. – 519 с.
45. Кругликов, Л. Л. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Л. Л. Кругликов. – Москва: Волтерс Клувер, 2005. – 1341 с.
46. Кругликов, Л. Л. Уголовное право России. Часть Особенная : учебник / Л.Л. Кругликов. – Москва: Волтерс Клувер, 2005. – 560 с.
47. Лебедев, В. М. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам [Электронный ресурс] // под общ. ред. В.М. Лебедева. – Москва: НОРМА, 2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
48. Леонтьевский, В. А. К вопросу и конструированию примечаний к статьям Особенной части УК РФ, содержащих нормы об освобождении от уголовной ответственности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2003. – № 6. – С. 148-153.
49. Малько, А. В. Теория государства и права : учебник / А. В. Малько, Н. И. Матузов. – Москва: Юристъ, 2004. – 396 с.
50. Морской офицер получил 13 лет колонии за шпионаж в пользу Литвы [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/503518>
51. Начинается процесс по делу шпион США [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ria.ru/20021216/282581.html>
52. Никифоров, Б. С. Объект преступления : монография / Б. С. Никифоров. – Москва : Госюриздат, 1960. – 318 с.
53. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : словарь / С.И. Ожегов. – Москва : ИТИ Технологии, 2003. – 1428 с.
54. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации [Электронный ресурс] : статистические сведения по

миграционной ситуации от 21.04.2020 // Сайт министерства внутренних дел.
– Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/20020743/>.

55. Редкоус В.М. Предпосылки осуществления сравнительно-правового анализа законодательств государств - участников СНГ в области обеспечения национальной безопасности // Журнал российского права. 2007. №11. С. 5

56. Рене Давид. Основные правовые системы современности [Электронный ресурс] / Пер. с фр. и вступ. ст. В. А. Туманова // Режим доступа: <http://lib.ru/PRAWO/rene.txt>

57. Родионов, К. А. Освобождение от уголовной ответственности за преступления против внешней безопасности государства / К. А. Родионов // Молодой ученый. – 2016. – № 28 (132). – С. 671-673.

58. Рябчук, В. Н. Государственная измена и шпионаж. Уголовно-правовое и криминологическое исследование [Электронный ресурс] : монография / В. Н. Рябчук. – Режим доступа: <https://iknigi.net/avtor-vitaliy-ryabchuk/>.

59. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год [Электронный ресурс] : Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. – Режим доступа: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79&item=5259>.

60. Серебренникова, А. В. Уголовное право Германии : учебное пособие для вузов / А. В. Серебренникова. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. С. 124

61. Стафиевская, О. М. Уголовное право. Особенная часть / О. М. Стафиевская, И. В. Шишко. – Москва, 2012. – 705 с.

62. Таганцев, Н. С. Курс русского уголовного права: Часть Общая [Электронный ресурс] : учебное пособие / Н. С. Таганцев. – Спб, 1874. – Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/307/42307/files/index.html>

63. Тарбагаев, А. Н. Уголовное право. Общая часть : учебник / А. Н. Тарбагаев. – Москва: Проспект, 2011. – 338 с.
64. Тюнин, В. И. Государственная измена : сбор.науч.труд. / В. И. Тюнин // Вопросы правовой теории и практики. 2013. – №. 8. – С. 81-83.
65. Украинского консула не пускают к подозреваемому в шпионаже [Электронный ресурс] // Режим доступа : <https://gorod-812.ru/ukrainskogo-konsula-ne-puskayut-k-podozrevaемому-v-shpionazhe/>
66. Улезько С. И. Классификация объектов преступления / С. И. Улезько // Общество и право. – 2013. – № 4. – С. 71-77.
67. Улицкий С. Я. Ответственность за шпионаж и разглашение государственной тайны / С. Я. Улицкий // Ленинградский юридический журнал. – 2006. – №1. С. 88-89.
68. ФСБ сообщила о выдворении из России агента СБУ Украины [Электронный ресурс] // Режим доступа : <https://www.interfax.ru/russia/630418>
69. Царев, Д. В. Общее понятие и признаки преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д. В. Царев. Иваново, 2005. С. 209.
70. Чучаев А. И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. Чучаева А.И. – Москва: Проспект, 2008. – 1003 с.
71. Энгельгардт, А. А. Государственные преступления в уголовном праве России / А. А. Энгельгардт // Lex Russica. – 2015. – №11. – С. 55-57.
72. Ярошенко, К. Б. Комментарий судебной практики / под ред. К. Б. Ярошенко. – Москва: Юридическая литература, 2015. – 1115 с.
73. 5 известных случаев промышленного шпионажа [Электронный ресурс] Хабр // режим доступа: <https://habr.com/ru/post/525780/>
74. Federal Intelligence Service's annual report [Электронный ресурс] : Security Switzerland 2019 // Режим доступа: <https://www.admin.ch/gov/en/start/documentation/media-releases.msg-id-75184.html>

75. Five myths about espionage [Электронный ресурс] : The Washington Post. – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/outlook/five-myths/five-myths-about-espionage/2018/03/16/adafb1c0-2864-11e8-b79d-f3d931db7f68_story.html

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт

Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия

«21» 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция
код – наименование направления

Уголовно-правовая регламентация состава шпионажа в России и странах
Европы
тема

Руководитель

подпись, дата

доцент, к.ю.н.
должность, ученая степень

Г.Л. Москалёв
инициалы, фамилия

Выпускник

 03.06.21
подпись, дата

Э.И. Сак
инициалы фамилия

Красноярск 2021